Российская Коммунистическая Партия (большевиков)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 70-77

1-ое ИЮЛЯ

Кооперативное Издательство „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ"

1924 NN 70-77

П. Стучка

Ленин и экономизм

Не успел Ленин закончить полемики с народниками-утопистами и их реакционным уклоном, как ему пришлось начать борьбу на новом фронте, против нового неприятеля, на этот раз более опасного, так как он либо пока считался союзником (в „легальном марксизме"), либо даже скрывался в собственных рядах, в числе „молодых" вождей, а отчасти и в рядах самого пробуждающегося рабочего класса. Это—борьба против, так называемого, экономизма (1895—1903 г.). Под словом „экономизм" об'единяется целый ряд течений, рядом или постепенно выступавших на сцену и служивших препятствиями по пути пролетариата к образованию единой революционной и боеспособной классовой партии.

Ленин еще в своем нелегальном докладе (1894 г.), появившемся годом позже в печати (в конфискованном сборнике) под псевдонимом Тулина, оценивая по достоинству нашумевшие тогда „критические заметки" Струве, эту легально-марксистскую критику народника Николая—он'а, в лице Струве отметил уже признаки этого нового течения. В лице авторов „Кредо" (1899 г.), нелегальной „Рабочей газеты" (с 1897 г.) и заграничного „Рабочего дела" (с 1899 г.) „экономизм" в разных оттенках все снова обнаруживал тот же оппортунизм, который до и после него под названием ревизионизма, реформизма, меньшевизма, ликвидаторства и социал-предательства все более и более откровенно проявлял свою буржуазную, а после 1917 года прямо контр-революционную природу.

Все эти течения надо рассматривать в плоскости либо буржуазной идеологии, либо навеянного ею мелкобуржуазного понимания задач революции. Еще Марксу в 1-м интернационале пришлось бороться против лозунга мелкобуржуазных прудонистов: политическая революция—цель, социальная революция (экономическое освобождение)—средство. Значит, политика отодвинута на задний план. Маркс противоставил им лозунг: „экономическое освобождение рабочих является той великою целью, которой всякое политическое движение должно быть подчинено, как средство. Значит, политика—на первом месте. По отношению к России уже „Группа освобождения труда„ пошла значительно дальше, провозглашая, что здесь уже и буржуазная революция будет „делом рабочего класса или ее совсем не будет". А Ленин еще в 1894 году писал, что „русский рабочий единственный и естественный представитель всего трудящегося и эксплоатируемого населения России".

Стоя твердо на революционной точке зрения Маркса, с одной стороны, и одновременно провозглашая себя продолжателем лучших заветов славной „Народной Воли", с другой, Ленин безбоязненно ставит себе задачу: свержение царизма. Он ставил эту цель независимо от трудностей, ибо „рабочий класс не знает легких задач". Это прямая противоположность тем теориям „линии наименьшего сопротивления", какими старались убаюкивать пролетариат всякие представители экономизма. Ленин ясно видел, что в лице нарождающегося стихийного массового движения рабочего класса появляется сила, которую стоит лишь направить в надлежащее русло, чтобы она совершала чудеса. Значит, первая задача—создание сильной революционной организации и удаление с пути всех препятствий этой великой работе. Вот в чем видел Ленин цель борьбы с экономизмом.

В полемике с П. Струве Ленин ограничился общими указаниями на его теоретические отступления от Маркса, на чрезмерную абстрактность его теорий и скрывающееся за этою абстрактностью отсутствие классовой точки зрения. В своем нелегальном докладе Ленин гораздо резче подчеркнул, что Струве стоит не на пролетарской, а на буржуазной классовой линии („отражение марксизма в буржуазной литературе"). По существу Ленин в этом докладе оказался дальновиднейшим политиком, но для печати он эти слова смягчил отчасти по цензурным

соображениям, отчасти и потому, что Струве в то время все-таки считался союзником в борьбе против народников. В самом деле, Струве после этой критики несколько полевел (ведь, он является автором манифеста 1 с'езда СДР партии, 1898 г.), чтобы, однако, вскоре отмежеваться окончательно от социал-демократов и докатиться, начиная от конституционно-демократического примиренца, до октябриста и явного монархиста.

Более опасною группою „экономистов“ была группа авторов „Кредо“ (Кускова, Прокопович), имевших некоторое влияние и на рабочие группы. Они в своем „символе веры“ пытались вперые открыто и теоретически обосновать свой экономизм. Извращая ход истории заграничного рабочего движения, они старались доказать, что политика—не дело рабочих, особенно в России, что политическое движение рабочих на Западе об'ясняется лишь тем, что оно было там, якобы, борьбою „по линии наименьшего сопротивления“, но что это привело к кризису социал-демократии, и поэтому необходимо оставить политику в руках буржуазных либералов, а всецело перейти к борьбе чисто экономической. Им дал литературный ответ Плеханов („Вадемекум“). Ленин же, тогда в ссылке, собрал решительный протест 17 товарищей, который в то время обошел все организации и сделался в известной мере манифестом для будущей борьбы „Искры“ против экономизма вообще.

В самой социал-демократии течение экономизма впервые проявило себя в нелегальной газете „Рабочая Мысль“ (с 1897 г.). Она представляла собою прямую оппозицию „молодых“ против „стариков“ (Ленинградского „союза борьбы“ во главе с Лениным). И эти „молодые“ на время охватили большинство организаций. Они стояли на той точке зрения, что „рабочий класс в массе еще не созрел для политической агитации“, а поэтому предлагали ограничиться пока экономическою борьбою (стачками и т. д.). В значительной мере тут играла роль близорукая наивность. „Экономическая борьба рано или поздно, говорили они, приведет рабочих к непосредственным столкновениям с полицией и другим начальством, и только тогда можно будет приступить к политической агитации“. Этому течению способствовал тогдашний промышленный под'ем, с одной стороны, и известная терпимость правительства к стихийным выступлениям масс, с другой. Под влиянием роста политического движения дошло даже до того, что правительство само в лице Зубатова в провокационных целях подхватило это течение и стало организовывать свои экономические организации, стачки и т. д.

Экономизм, как я уже сказал, с первых шагов встретил резкий литературный отпор в лице члена „Группы освобождения труда“ Плеханова. В эту борьбу вступил и Ленин, однако, он сразу шире поставил свою задачу. Он видел, что тут он имеет дело с рабочими массами, и поэтому нельзя просто отвергнуть, а необходимо охватить и углубить это стихийное течение масс, которое идет под знаменем экономизма.

„Организуйтесь“ пишет Ленин в ответ им в № 1 „Искры“, „повторяет рабочим на разные лады газета „Рабочая Мысль“, повторяют все сторонники „экономического“ направления. И мы, конечно, всецело присоединяемся к этому кличу, но мы непременно добавим к нему: организуйтесь не только в общества взаимопомощи, стачечные кассы и рабочие кружки, организуйтесь также и в политическую партию, организуйтесь для решительной борьбы против самодержавного правительства и против всего капиталистического общества. Без такой организации пролетариат не способен подняться до сознательной классовой борьбы, без такой организации рабочее движение осуждено на бессилие, и одними только кассами, кружками и обществами взаимопомощи рабочему классу никогда не удастся исполнить лежащую на нем великую историческую задачу—освободить себя и весь русский народ от его политического и экономического рабства“. „Пред нами стоит во всей своей силе неприятельская крепость, из которой осыпают нас тучи ядер и пуль, и мы возьмем ее, если все силы пробуждающегося пролетариата соединим со всеми силами русских революционеров в одну партию, к которой потянется все, что есть в России живого и честного“. Пророческие слова Ленина сбылись полностью: ему удалось образовать такую партию и довести борьбу до победы.

Последняя стадия борьбы с экономизмом относится к полемике с экономистами из «Рабочего Дела», издания заграничного «Союза русских социал-демократов». Туда входили такие крупные силы тогдашнего рабочего движения, как Мартынов (ныне коммунист) и др., которые каждый день изобретали новые теории в защиту того же экономизма. Сегодня они развивали „теорию стадий“, по которой рабочее движение может себе ставить лишь ближайшие политические задачи, вытекающие из его опыта, а не дальнейшие цели, как, например, коренные политические преобразования. На завтра они нашли учение о „тактике-процессе“, т. е. о том, что „тактика есть процесс роста партийных задач, растущих вместе с партиею“, противопоставляя ее—„тактике-плану“ „Искры“ и т. д. Они отвергали обвинение их в экономизме, но в то же время всеми силами боролись против „Искры“ в ее стремлении к образованию единой широкой нелегальной партии, основанной тогда собственно на широком применении нелегального профессионала. Все эти выступления и их критика Лениным сведена в единую работу „Что делать?“, означающую целую эпоху в жизни нашей партии. Она исчерпывающим образом излагает эту полемику, ныне отчасти, конечно, устаревшую.

Ленин решительно отвергает теорию „экономистов“, по которой само стихийное движение может превратить рабочего в сознательного рабочего. „Классовое политическое сознание может быть принесено рабочему только извне, то-есть извне экономической борьбы, извне сферы отношений рабочих к хозяевам. Область, из которой только и можно почерпнуть это знание, есть область отношений всех классов и слоев к государству и правительству, область отношений между всеми классами“. („Что делать“?). А по вопросу о роли вождей, вообще „идеологии“, Ленин им ответил еще в „Искре“ (в декабре 1901 г.): «они не понимают, что «идеолог» только тогда заслуживает названия идеолога, когда идет впереди стихийного движения, указывая ему путь, когда он умеет раньше других разрешать все теоретические, политические и организационные вопросы, на которые «материальные элементы движения стихийно наталкиваются... Надо критически относиться к ним, надо уметь указывать опасности и недостатки стихийного, надо уметь поднимать стихийность до сознательности». «Материальные элементы движения выросли гигантски даже по сравнению с 1898 годом, но сознательные руководители (социал-демократы) отстают от этого роста. В этом основная причина переживаемого русской социал-демократией кризиса». «Итти во хвосте движения»—таков взгляд экономистов на роль вождей, который дал Ленину основание применять к этим „экономистам“ кличку «хвостистов».

Итак, чтобы вкратце формулировать роль и значение экономизма, можно сказать, что экономизм, во-первых, является противопоставлением экономического и просто стихийного движения рабочего класса политическому и организованному или сознательному.

Что он, во-вторых, противопоставляет несознательные массы—сознательным вождям, класс—партии, и таким путем стремится, сознательно или бессознательно, уменьшать влияние революционной идеологии за счет буржуазной идеологии, заменить революционных вождей буржуазно-либеральными.

Что он, в третьих, выступая против роли пролетариата, как гегемона (вождя) всей революции, предает интересы пролетариата интересам буржуазии и является, таким образом, одною из вреднейших разновидностей оппортунизма.

Что, не поборов экономизма не устранив своевременно его влияния на массы, пролетариат, в частности в России, надолго замедлил бы успехи революционного движения, несмотря на стихийное нарастание этого движения, начиная с половины 90-х годов прошлого столетия.

Ленин свою брошюру „Что делать“ заканчивает словами: „Мы твердо верим, что следующий (четвертый) период поведет к упрочению воинствующего марксизма; что из кризиса русская социал-демократия выйдет окрепшей и возмужавшей, что на смену арьергарда оппортунистов выступит действительный передовой отряд самого революционного класса“. Это предсказание сбылось скорее, чем ожидал сам Ленин.

Когда вышла его брошюра «Что делать»,—«Искра» уже победила. Одна организация за другой перешла к «Искровцам». С'езд партии (1903 г.) это показал ясно. На лицо была уже сплоченная социал-демократическая организация, представляющая грозную силу, а во главе стояло уже революционное крыло Ленина, большинство с'езда „большевики". Правда, одновременно произошел раскол, распалась редакция «Искры». Оппортунизм принял новую форму, форму меньшевизма, в которую вошла значительная часть и старого „экономизма". Но—во главе партии стали „большевики", противники всякого оппортунизма. Начался новый период.

Только теперь, после победы пролетарской революции, после ужасов войны и после чудовищных предательств оппортунистов всего мира, можно полностью оценить значение борьбы, которую Ленин с таким задором вел 20 лет тому назад против экономизма. Это с одной стороны. Но, с другой стороны, только теперь пред массами с полною очевидностью должна проявляться вся превратность учений тогдашних «экономистов», по мнению которых, экономическая борьба должна была предшествовать политической. Прочтите хотя бы слова Ленина (1922 и 1923 г.) о том, что ныне достижение такого завоевания, как политической советской власти, когда «лучшею политикою стало—поменьше политики», дало пролетариату возможность с немного большими успехами „подводить недостающий экономический фундамент", провести „культурную революцию", „перевоспитание масс" и прочие реформы в интересах трудящихся масс, о которых безрезультатно мечтали тогда немногие искренние, но заблуждавшиеся руководители „экономизма" во всех видах, не говоря, конечно, о прислужниках буржуазии, уже и тогда с трудом и плохо скрывавших свою буржуазную „идеологию". Так и по этому вопросу лишь победа пролетарской революции дает полную возможность верно оценить разные стадии борьбы, предшествовавшие даже борьбе буржуазной революции.

УГОЛОК ЛЕНИНЦА

От редакции

Мы уже имели случай на страницах „Полесской Правды“ (№ 130 от 14 июня) поговорить с нашим ленинским призывом о задачах вновь организуемого „Уголка ленинца“. Наша цель—помочь молодым ленинцам проработать, продумать и усвоить заветы великого пролетарского вождя.

В „Уголке ленинца“ будет помещен ряд статей, которые дадут ответ на все наиболее важные вопросы, возникающие у ленинца. „Уголок“ поможет молодым членам партии разобраться в нашей сложной обстановке. При этом редакция приложит все усилия, чтобы статьи этого „Уголка“ и по содержанию своему, и по форме, и по языку были доступны пониманию ленинцев. Редакция на первые 2—3 месяца наметила следующую программу. для „Уголка“:

1. Вопросы партийного строительства. Ознакомление с организационными принципами большевизма, с партстроительством за последние годы, с освещением этих вопросов на XIII партс‘езде.

2. СССР. Конституция СССР, политика внешняя и внутренняя. Экономическая и классовая обстановка СССР. Город и деревня в СССР. Значение СССР для международного пролетариата.

3. Наше капиталистическое окружение. Последствия империалистической войны и Версальского мира. Силы революции и контр-революции в капиталистическом мире. Коминтерн и профинтерн II интернационал. Фашизм. Религия. Перспективы мировой революции.

Мы охотно допускаем, что эта программа будет претерпевать изменения, поскольку сами ленинцы возьмутся за активное сотрудничество в своем уголке и расскажут нам, что их интересует, в первую голову, какие вопросы их волнуют, на какие моменты они всего сильнее реагируют. Никто лучше самих ленинцев не знает их потребностей, интересов и вкусов. Поэтому редакция очень много надежд возлагает на их участие в работе „Уголка“.

Редакция также призывает к активному сотрудничеству в „Уголке“ всех руководителей ленинских кружков. Сталкиваясь в кружковой работе с ленинцами, руководители имеют возможность изучить их интересы, потребности, уровень развития, вкусы, склонности. Редакция не сомневается, что товарищи руководители поделятся на страницах уголка своим для нас чрезвычайно ценным опытом.

Ц. Гальперин

Что такое С. С. С. Р.?

Государство, в котором работает и борется наша партия, над благосостоянием которого мы все трудимся, называется С. С. С. Р., т. е. Союз Советских Социалистических Республик. Это государство занимает одну шестую часть всего земного шара и охватывает население в 130 миллионов человек.

Среди населения С. С. С. Р. имеются десятки различных национальностей, говорящих на различных языках, ведущих различный образ жизни.

Но в отличие от прежней царской России и нынешних буржуазных государств, в которых сильные нации давят и притесняют слабые, где малые народы угнетаются большими, С. С. С. Р. представляет собою свободный добровольный Союз равноправных самостоятельных республик. Только общность интересов и взаимное доверие связывают эти десятки народов в единый мощный Союз, из которого каждый имеет право выйти, лишь только его интересы этого потребуют. Никаких национальных привилегий, никаких национальных ограничений. Свободное развитие малых народностей обеспечено полностью. Вот, почему наше государство называется союзом (Первое „С").

Однако, не каждая страна, не каждая нация может войти в наш Союз. С. С. С. Р. об'единяет только Советские республики, т. е. страны, в которых установлена Советская власть, где власть принадлежит Советам, избранным только трудящимися. Трудящиеся города и деревни, рабочие и крестьяне, через Советы и проводят соответствующую их положению политику, защищают свои интересы. Нетрудовой же элемент к выборам в Советы не допускается, и, таким образом, от участия в государственном строительстве отстраняется. Только Советские республики, республики руководимые трудящимися массами и в интересах этих масс, могут входить в состав С. С. С. Р. Поэтому мы и называем наше государство Союзом Советских республик (Второе „С").

Еще одним признаком отличаются страны, входящие в наш Союз: все они взяли решительный курс на строительство социалистического хозяйства, т. е. на установление общественного производства и общественного распределения, на уничтожение частной собственности, на ликвидацию всякой эксплоатации и всякого неравенства. Правда, полностью социализм еще ни в одной из входящих в Союз республик не осуществлен. Еще нигде нет общественного производства, которое охватило бы все отрасли труда; еще в меньшей мере проведено общественное распределение. Мы подчас еще встречаем имущих и неимущих, богатых и бедных, трудящихся и нетрудовой элемент. Однако, стоит присмотреться хорошенько к нашей жизни, чтобы увидеть, как много сделано нами шагов, приближающих нас к социализму. Все крупные фабрики и заводы нами национализированы, т. е. превращены в достояние общества, государства. Вся земля принадлежит государству, которым она передается в пользование трудовому крестьянству. Шахты, рудники, транспорт, банки, дома—все это в руках государства. В круп-

ной промышленности производство общественное. Но пока мы имеем 16 миллионов единоличных мелких крестьянских хозяйств, нуждающихся в рынке и обмене, говорить о полном осуществлении социализма еще нельзя. Надо раньше крестьянское население кооперировать, надо его поднять к коллективному труду, а это дело многих лет. Вот почему тов. Ленин нам раз'яснял, что Социалистическими (третье „С") республики, входящие в наш союз, называются не потому, что они уже осуществили социализм, а потому, что они выявляют твердую решимость, готовность его ввести.

Теперь нам остается еще об'яснить последнюю букву (Р)— республика. Буквальный перевод этого слова—народовластие. Но буржуазия извратила его смысл, называя всякую страну, обходящуюся без помощи царя, республикой. Таким образом, например, Франция, где страной правит ничтожное меньшинство народа, кучка промышленников и банкиров, считается республикой, хотя она ничего общего с народовластием не имеет. Для установления хотя бы некоторой ясности будем такие республики (ложные) называть буржуазными. Страны же, входящие в наш Союз, являются действительными республиками, так как Советы, избираемые рабочими и крестьянами, представляют громадное большинство населения и являются подлинным народовластием.

Какие же республики входят в С. С. С. Р.?

Их четыре:

1) Р. С. Ф. С. Р. (Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика);

2) У. С. С. Р. (Украинская Советская Социалистическая Республика);

3) Б. С. С. Р. (Белорусская Советск. Социалистическая Республика); и 4) З. С. Ф. С. Р. (Закавказская Советская Федеративная Социалистическая республика).

Сразу бросается в глаза добавочное «Ф»—(федеративная) в двух республиках (1 и 4). Федеративные республики суть такие, которые сами состоят из нескольких национальных республик и областей. Так, например, в состав Р. С. Ф. С. Р. входит 11 самостоятельных (автономных) республик (Татарская, Киргизская, Туркестанская и др.) и 10 автономных областей. В состав З. С. Ф. С. Р. входят 3 автономных республики: Азербейджан, Армения и Грузия. Весь союз, таким образом, тоже является федерацией.

Союз С. С. С. Р. образовался только в декабре 1922 году. До этого времени существовали только договоры между отдельными республиками. Созданием Союза достигается единый фронт всех советских республик против окружающих нас капиталистических государств. Создание Союза облегчает нам, как оборону страны от посягательств мировых хищников извне, так и строительство социалистического хозяйства внутри.

Вряд ли надо рассказывать, что появление Советских социалистических республик стало возможно только после Октября, после перехода власти к трудящимся, после победы рабочего класса. Поэтому мы видим в С. С. С. Р. детище Октября, детище Ленина и ленинской партии.

Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? писал Ленин после Октября. Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии.

Угнетенные массы сами создают власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма.

С. С. С. Р.—наше величайшее завоевание. И не только наше: рабочие капиталистических стран тоже видят в С. С. С. Р. свою опору, свое знамя, место, где формируются пролетарские батальоны для борьбы с отживающим буржуазным миром. Они любят С. С. С. Р. и чтут его, как первую победу пролетариата, как символ его грядущей конечной победы. Но если так относятся к С. С. С. Р. рабочие, то совсем иные чувства питают к нам помещики, фабриканты и банкиры. Видя в С. С. С. Р. большевистскую заразу, которая рано или поздно их уничтожит, мировая буржуазия решила было уничтожить этот очаг революции огнем и мечом. Но не тут то было. Повоевав с нами 3 года, помучив нас блокадой, голодом, буржуазия, наконец, убедилась, что таким путем она Советов не сокрушит. Теперь вот мы переживаем полосу признаний. Ряд государств, наконец, признали Советы как законную власть. Мы все шире стали развертывать нашу торговлю с другими государствами. Европе мы оказались нужнее, нежели она нам. И капиталисты вынуждены с нами торговать.

При этом они, конечно, не прочь об'егорить нас, надуть, ограбить и закабалить. Нам нужно держать ухо востро. Целым рядом мероприятий мы ограждаем себя от возможности попасть в кабалу к мировому капиталу. Одновременно мы заботимся о сохранении боеспособности нашей Красной армии, чтобы оказаться в состоянии дать должный отпор, если бы буржуазия вздумала повторить старые методы борьбы с нами. Подробнее о внешней политике С. С. С. Р. мы побеседуем в следующей статье. Здесь уместно будет вспомнить, что недавно закончившийся XIII с'езд партии с удовлетворением констатировал возросшую мощь С. С. С. Р. за последний год, как в смысле под'ема его хозяйства, так и в виде роста его престижа в международных отношениях. А усиление С. С. С. Р. есть усиление мировой революции.

Куница

Вопросы партстроительства на 13-ом с'езде партии

Что подготовило ленинский призыв

Ленинский призыв—громадное событие в истории нашей внутри-партийной жизни последних трех лет. Что подготовило и вызвало этот массовый приток в партию? Конечно, не одной только смертью Ленина он был вызван. Он был подготовлен многими годами работы партии и, в частности, работой партии последних трех лет.

Хозяйственный под'ем в стране, начавшееся восстановление государственной промышленности вызвали не только улучшение материального положения массы пролетариата, занятого в производстве, но и способствовали скорому возвращению больших групп рабочих, оторвавшихся от производства за период гражданской войны, обратно к станку. Партия показала, что под ее руководством рабочий класс в союзе с крестьянством вышел победителем не только из полосы гражданской войны, но что уже имеется целый ряд побед на фронте хозяйственном. Партия вела неустанную борьбу с укрепляющимися буржуазными слоями страны, постепенно завоевывала и закрепляла за собой целый ряд позиций, на которых временно укрепились было буржуазные слои, и этим самым обеспечивала возможность продвигаться по пути социалистического строительства. Отсюда большое доверие рабочих масс к партии, отсюда рост активности и сознательности в массе пролетариата. Рабочий класс одобрил всю работу партии и послал в ее ряды сотни тысяч лучших пролетариев. Смерть Ленина ускорила эту посылку. Смерть вождя нанесла тяжелый удар всей советской стране, всему международному рабочему движению, и рабочий класс союза облегчил этот удар 200-тысячным ленинским призывом.

Значение ленинского призыва для партии

13-ый с'езд партии подводил итоги всем этим событиям, и вопрос о партстроительстве обсуждался на нем в следующей постановке: «Партия и ленинский призыв». «Именно, с этого ленинского призыва», докладывал тов. Молотов на с'езде, «надо считать новую эпоху в развитии нашей партии, или, если хотите, новый курс нашей партийной политики»... «Поэтому», продолжал т. Молотов, «вопрос о ленинском призыве для развития нашей партии и для нашего внутри-партийного положения имеет исключительное значение. РКП всегда была партией рабочего класса и вопрос о вовлечении рабочих в партию, о выдвижении рабочих на руководящую партийную, профессиональную и советскую работу был всегда основным вопросом партии».

Из кого состоит наша партия

Каков же социальный состав нашей партии, по данным с'езда, и как он изменялся за последние три года? К моменту 10-го с'езда партия насчитывала около 700 тысяч членов и около 100 тысяч кандидатов.

Рабочих в партии было меньше половины, всего—41 проц. В 1921 г. была проведена чистка партии, главным образом, от разложившихся и чуждых ей по своему социальному положению и идеологии элементов. Одновременно 11-ый и 12-ый с'езды партии по вопросу о партстроительстве приняли целый ряд постановлений, сильно ограничивающих прием в партию непролетарских элементов. И к 12 парт-с'езду число членов и кандидатов достигало 485 тысяч, но процент рабочих в партии поднялся почти до 45. На 13-ом с'езде в докладах т.т. Сталина и Молотова уже фигурировали следующие данные социального состава партии: на первое мая этого года число членов и кандидатов равнялось 600 тысячам, из них 472 тысячи старых

членов и кандидатов и 128 тысяч ленинцев. Процент же рабочих в партии, по цифрам на 1 мая превысил 55. Нет сомнения, что число ленинцев в настоящее время далеко превышает цифру 128 тысяч, поэтому процент рабочих в партии значительно выше 55. 11-ый с'езд партии принял целый ряд постановлений об укреплении руководящих органов партии и установил определенный стаж для секретарей ячеек, укомов и губкомов, и если к 10-му с'езду было всего 24 проц. секретарей губкомов из рабочих, то к 13-му с'езду мы имели 49 проц.

О дальнейшем вовлечении в партию

По вопросу о социальном составе партии 13-ый с'езд постановил, что главное внимание партии должно быть сосредоточено на дальнейшем вовлечении в партию рабочих от станка. Процент рабочих в партии должен быть доведен до 90. На ряду с этим с'езд учел важность вступления в партию крестьян. Отмечая особые условия и трудности для работы партии в национальных республиках и областях, с'езд смягчил несколько трудности для вступления в партию батрацких, крестьянских и кустарных элементов этих республик, сократив для них число рекомендующих при вступлении в партию всего до 2-х членов, с 2-х летним стажем. Для вступления в партию служащих и интеллигентов с'езд сохранил ограничения, существующие по уставу, но он особо отметил, что при приеме служащих или интеллигентов партийные организации должны обращать внимание не на формальное предоставление ими всех необходимых рекоменций, а на то, что каждый из них должен выявить себя, как идейный и преданный коммунист, уже к моменту вхождения в партию.

За период между 13-ой партконференцией и 13-ым с'ездом партия показала колоссальнейший пример широкого применения рабочей демократии.

Рабочие центральной России и всех ее окраин, посылая своих лучших товарищей по станку в партию, голосованием указывали, что вот такой-то достоин быть в авангарде (в передовой части) рабочего класса—в партии, и он достоин быть нашим руководителем, а вот такой-то еще сам не владеет собой, еще недостаточно подготовлен, чтобы быть в партии. Ленинский призыв прежде всего избран голосами всего рабочего класса союза.

На ряду с этим наблюдается громадный рост общественности и в первую очередь на наших промышленных предприятиях. Число общественных организаций на наших фабриках и заводах, начиная от партийной и профсоюзной ячейки, кончая всякого рода обществами и кружками, растет с каждым днем. Масса рабочих, а во главе партийная масса, втягиваются в эти организации. Растет сознательность, растет активность, крепнет пролетарская спайка, руководят и работают не одиночки, а весь коллектив. Во всех отраслях работы рабочий коллектив завоевывает себе все новые и новые посты. Растет настоящая пролетарская демократия. Выборность, сугубая ответственность, решение основных вопросов всем коллективом и железная дисциплина—такова начальная форма этой демократии. Широкий охват масс, пробуждение в ней активности, проявление массовой инициативы в самых разнообразных видах работы и выдвижение лучших рабочих от станка на руководящую работу—таково дальнейшее развитие этой демократии. С'езд это прочно зафиксировал в своих постановлениях.

Рабочий класс должен помочь деревне

Но каждый рабочий коллектив не может и не должен замыкаться в своем тесном кругу. В крепком неразрывном союзе рабочего класса с крестьянством обеспечена наша победа. Город ушел далеко вперед от деревни, особенно в культурном отношении. Рабочий класс должен помочь встряхнуть деревню, укрепить союз. Поэтому с'езд постановил всячески поддерживать создание землячеств из рабочих в городе, связанных тем или другим образом с деревней, для усиления культурного шефства, для оказания помощи партийным органам в улучшении кооперативного, советского и партийного аппарата в деревне. Кроме того, землячества должны выделить группы рабочих, знающих деревню, в качестве работников для деревни.

Влияние соваппарата на партию

В нашем государственном аппарате мы имеем до 40 проц. членов и кандидатов всего состава нашей партии, не считая ленинского призыва. Бюрократизм этого аппарата, влияние работающей в нем буржуазной интеллигенции сказывается и на партийной массе. Отсюда создается то, что многие партийцы, особенно из непролетарских элементов, отрываются от партии, разлагаются под влиянием чуждой среды и поддаются всякого рода мелко-буржуазным влияниям. Партия с этим злом должна бороться. Проверка советских и школьных ячеек, предпринятая ЦК нашей партии и подтвержденная 13-ым с'ездом, является одной из мер этой борьбы. Одновременно систематическая чистка советского аппарата от всех остатков контр-революционных элементов, еще гнездившихся в нем, всякая поддержка честных и преданных советской власти специалистов и выдвижение на руководящую работу в этом аппарате кадров пролетариев, главным образом ленинцев, есть следующая и наиболее верная мера борьбы с этим злом.

Партия и комсомол

Особое внимание 13-ый с'езд уделил работе комсомола и среди женщин. Растет наш коммунистический союз молодежи, а вместе с ним растут детские коммунистические организации. Готовится лучшая пролетарская смена. И 13-ый с'езд по вопросу о молодежи выдвинул, как отдельный доклад, сделанный т. Бухариным.

Партия и работница

Работница, а еще более крестьянка, очень слабо втянута в общественную работу. Правда, ленинский призыв несколько увеличил состав женщин в партии, но весьма незначительно. Работницы слабее шли в партию, чем рабочие. Втягивание женщины работницы и крестьянки во все виды нашей общественной работы и создание наиболее благоприятной почвы для этого, т. е. борьба с теми условиями, которые мешают женщине втянуться в общественную работу—такова основная задача партии в этой области.

Партвоспитание

Проверка политической грамоты членов партии показала, что процент политически неграмотных в партии еще очень велик: в некоторых губерниях он доходит до 70. Отсюда видна важность партвоспитательной работы. Ответственные партийные органы должны взять на себя руководство политическим воспитанием партийной массы, и в основу его должно быть положено изучение ленинизма.

Таковы основные моменты партстроительства, обсуждавшиеся на 13-ом с'езде. С ленинским призывом началась новая эпоха в истории нашей партии, ленинский призыв—большое завоевание нашей партии, 13-ый с'езд наметил пути закрепления этого завоевания в своих постановлениях по вопросу о партстроительстве.

А. Гилинский.

Партия и крестьянство

В постановлениях XIII-го с'езда вопрос о крестьянстве, о деревне, о ее экономике был главным вопросом, который обсуждался со всех сторон. В общем и целом партия теоретически и политически давно определила свое отношение и отношение рабочего класса к крестьянству, как к классу, в эпоху социалистической революции. И в этом смысле можно, пожалуй, сказать, что XIII-й с'езд ничего „нового" не внес. Однако, в вопрос о том, во что должно преломиться наше принципиальное отношение к крестьянству, в вопрос о конкретном содержании этого отношения на ближайший период времени с'ездом внесено очень много.

Два основных доклада с'езда были целиком посвящены вопросам деревни. И эти доклады полностью исчерпали пути и мероприятия в области проведения в жизнь нашего принципильнаго отношения к крестьянству. В чем же выразилась точка зрения с'езда по этим вопросам? В первую очередь экономические вопросы. В этом отношении с'езд сказал свое веское слово о деятельности и формах дальнейшего существования крестьянской кооперации. К кооперации, в конечном счете, привели все пути экономического восстановления сельского хозяйства. Недаром тов. Зиновьев выразился, что нам нужно завести «новую кооперативную политику» (НКП). Действительно, новая политика, новый подход, новая постановка вопросов кооперации—на очереди дня партии. Это новое заключается прежде всего в том, что партия перестает рассматривать кооперацию, как один из атрибутов буржуазного строя, выражаясь словами тов. Ленина, находит в кооперации «все, что нужно для социализма». После с'езда партии большинство партийной массы постепенно уже усвоило этот новый подход к кооперации, за небольшими деталями. Партия в целом двинулась по новому пути кооперативного строительства. Несколько труднее еще обстоит дело с самими кооператорами, которые весьма туго отрекаются от прежних «торговых» навыков, вернее, «торговой» психологии в работе и медленно заражаются кооперативной психологией. С большим трудом это им удается. Однако, нет сомнения, что эта перестройка нашего отношения к кооперации произойдет неизбежно. Таким образом, в постановке ряда кооперативных вопросов с'езд наметил пути экономической смычки пролетариата с крестьянством.

Что же касается ближайших мероприятий политического характера, целиком вытекающих из нашего принципиального отношения к крестьянству, суть, примерно, их следующая: некоторый дифференцированный подход к крестьянству, как к классу, с'езд подытожил трехлетнее применение НЭП'а в области социальных взаимоотношений и обратил внимание партии и рабочего класса на нарастающие новые силы в деревне. Вопрос о классовых прослойках в самой деревне не является вопросом отдаленного будущего, как это было, например, при введении НЭП'а в 21 г.; вопрос этот реально стоит перед нами уже сегодня и требует с нашей стороны практического подхода. Как же с'езд подошел к нему? Общий характер решений с'езда в этой части выражается в том, что задачей

дня является не столько наступление на нарождающуюся новую буржуазию в деревне (кулаки), сколько мероприятия по организации, по сплочению маломощных и средних слоев деревни. Сюда должен быть перенесен центр тяжести нашей работы. Так подошел с‘езд к этой задаче.

И наконец, третий вопрос деревни, стоявший на с‘езде--это так называемые, культурные «ножницы». Эти культурные ножницы уже реально существуют сегодня перед нами, и на них должно быть брошено, пожалуй, не меньше сил, чем было брошено минувшей зимой на экономические ножницы. О том, что культура в деревне в несколько раз отстала от культуры нашего города (тоже весьма низкой)—об этом спорить не приходится. Надо суметь в ближайшее время сконцентрировать внимание партии и класса на мероприятиях по ликвидации этих культурных ножниц. Только в отличие от ножниц экономических здесь задача будет заключаться в том, чтобы при продолжающемся поднятии верхнего лезвия этих ножниц (городской культуры) нижнее лезвие стало бы подыматься еще более быстрым темпом. И тут выплывает не менее важная задача (хотя и частная)—это привлечь на свою сторону, суметь использовать весь тот кадр работников культуры, который имеется в нашей стране и который так или иначе соприкасается с деревней. С‘ездом разработан своего рода производственный план, который включает в себе большую задачу, начиная от организации ликпункта и до возсоюзного с‘езда сельских учителей.

Наконец, с‘езд подошел к деревне еще с одной стороны, это со стороны большего развития и наибольшей организации подрастающего поколения. Комсомольская работа в деревне есть одна из важнейших форм организации, сплочения передовых представителей крестьянства.

До с‘езда мы продискуссировали вопрос о комитетах взаимопомощи. Как известно, с‘езд не принял полностью точки зрения нашей губернской организации по этому вопросу, не подтвердив обязательной необходимости добровольного членства (правда, не отвергнув и возможности такого). Однако, линия обсуждения этого вопроса в нашей организации с линией решения с‘езда совпадает полностью. Остается только суметь провести эту линию в жизнь. Ближайшие дни должны быть целиком посвящены намечению пути конкретного (даже иногда календарного) претворения в жизнь решений с‘езда.

ОРГПАРТРАБОТА

П. Рожнов

Ближайшие задачи организационно-партийной работы

Последний пленум губкома РКП, состоявшийся 14-го июня, рассмотрел и утвердил план работы, разработанный бюро губкома на основании постановлений XIII с'езда РКП (б.), применительно к условиям нашей организации. Я хочу осветить несколько конкретных задач, намеченных пленумом губкома в области организационной работы на производстве.

Вовлечение рабочих в партию

XIII с'езд указал, что „нашим основным лозунгом должно быть—добиться, чтобы в течение ближайшего года *в партии было больше половины ее состава рабочих от станка*". Этот лозунг должен в основном определять задачи всей нашей партийной работы на ближайший период.

Гомельская губернская организация, *имеющая в настоящий момент около 45% членов и кандидатов, работающих у станка*, может эту важнейшую директиву XIII с'езда выполнить в течение полугода, до следующей губпартконференции, если она выполнит поставленную губкомом конкретную задачу—вовлечь в партию до ноября текущего года не менее 500 рабочих от станка.

Надо отдать себе ясный отчет и определенно признать, что эта задача не легкая. Летний период, остановка предприятий на ремонт (некоторых даже до 2-х месяцев) несколько затрудняет эту работу; с тем большей энергией должны мы взяться за ее осуществление, твердо помня, что „одной из лучших гарантий против проникновения в партию мелкобуржуазных влияний и вместе с тем надежнейшей гарантией несокрушимого единства партии на основах ленинизма может быть большая однородность партии, увеличение процента пролетарского состава в ней".

Прежде всего укомам необходимо обратить больше внимания на развертывание работы по вовлечению в партию в тех предприятиях, где кампания ленинского призыва не дала достаточных результатов, а именно, в следующих ячейках: Добруш, Сураж, Гомель-хозяйственная, Пламя Революции, Зубовская, где процент вовлеченных по ленинскому призыву значительно ниже, чем в среднем по другим ячейкам.

Особо надо поставить работу по вовлечению работниц. Пленум губкома постановил добиться, чтобы за плановый период (июнь—октябрь) в кандидаты было принято 100 работниц, то есть, вместо 11 проц. вступивших в ленинский призыв, вовлечь не менее 20 проц.

На XIII-м с'езде неоднократно подчеркивалось, что ленинский призыв превращает нашу партию *в выборную партию*, в которую не просто входит каждый разделяющий программу и подчиняющийся уставу, а в которую рабочие массы выбирают своих лучших представителей. Губком, заранее предвидя, что предстоящая работа по приему рабочих не будет носить массового характера, подобно кампании ленинского притока, указал, что необходимо обязательно сохранить те чрезвычайно ценные формы, которые практиковались всюду в ленинский призыв, как-то: обсуждение кандидатур подавших заявления о желании вступить в партию на общих цеховых собраниях беспартийных рабочих, вывешивание списков на предприятии и т. п.

О группах содействующих

Губком включил в план оргработы задачу организовать не позднее 15 июля группы содействующих РКП при производственных ячейках. На нашей губпартконференции было несколько товарищей, пытавшихся оспаривать целесообразность создания подобных групп. Такой взгляд, конечно, не верен. Опыт подтвердил, как указывается и в резолюции XIII с'езда, что в кампанию ленинского призыва рабочие, состоявшие в группах содействующих, почти полностью входили в партию, как более близкие к ней, лучше знающие работу партии, цели и задачи ее борьбы. В группы содействующих надо включить большинство из тех, кто подавал заявления и не был принят в кампанию ленинского призыва по причинам, не порочащим его. Конечно, не только не исключается, но обязательна работа по привлечению в группы содействующих и других т. т., лучших из беспартийных, хотя и не подававших заявлений. Одновременно с организацией групп содействующих следует заняться и проверкой постановки индивидуальной обработки, распределив коммунистов по небольшим группам беспартийных, из 3—5 человек, для их обработки.

Работа ячейки и обработка ленинского призыва

Обработка ленинского призыва—основная задача партработы. Но разрешение ее неразрывно связано с поднятием партийного уровня, активности и самодеятельности, правильной и интенсивной работы ячейки в целом. Чем больше ячейка является культурно-политическим центром, *умело* руководящим всей жизнью предприятия, производственной, бытовой, культурной, при условии проведения этого руководства не узкой группкой, в 2—3 человека, а всем партийным коллективом, при правильном использовании всех членов и кандидатов, при правильной постановке работы бюро ячейки и общего собрания (партдня), при нормальных взаимоотношениях с фабкомом, заводоуправлением,—тем больше данных у ячейки правильно и успешно разрешить эту основную задачу: обработать ленинский призыв в стойких, непоколебимых, политически развитых ленинцев-большевиков. Руководствуясь директивой с'езда, что «нельзя откладывать на какой-либо срок привлечения новых членов партии на практическую государственную работу, необходимо теперь же максимальное их количество связать с той или другой практической работой в государственных, профессиональных, кооперативных и партийных органах», губком выдвинул первоочередную задачу добиться правильного, целесообразного использования всех членов и кандидатов ячейки добиться правильного пользования теми формами подлинной рабочей демократии, которую мы имеем на наших предприятиях, в виде целого ряда важных органов, охватывающих почти все стороны жизни пролетарского коллектива. В течение ближайших недель в сторону расширения и постановки правильной работы на предприятиях всех органов пролетарской общественности: культкомиссии, комиссии по охране труда, по шефству над деревней, кооперативных органов (лавочных комиссий), правлений клубов, ячеек об-в Мопр, Друзья Ребенка, Воздухофлота, Долой Неграмотность и т. д. губком предложил всем парторганам направить наибольшее внимание. Решено провести специальное обследование и инструктирование всех производственных ячеек по постановке этой работы членами губкома, которые в ближайшем времени выедут на места и совместно с укомами должны двинуть эту работу вперед. Учитывая, что часть ячеек этой работе уже уделила достаточное внимание, можно с несомненностью считать, что задача по втягиванию в практическую работу ленинского призыва на основе наибольшей активности ячейки в целом будет нашей организацией полностью разрешена.

Производственные цеховые совещания

Опыт и практика производственных совещаний по цехам еще весьма недостаточно нами изучены. Нет необходимой четкости в их постановке. Почти не освещается их работа в нашей печати и не используется, следовательно, основное средство обмена опытом в этом важнейшем деле. Члены губкома, посылаемые для обследования

ячеек, должны будут много внимания уделить этой работе ячейки. Ячейкам и фракциям профорганов следует также проверить выполнение директив предыдущих губернских производственных совещаний, созыв новой сессии которых губком наметил в августе (бумажников раньше).

Цеховые организаторы, поднятие их партийной квалификации

За летний период губком наметил проведение работы по усилению состава цеховых организаторов, приобретающих все большее значение по мере роста ячейки, путем посылки на производство подготовленных товарищей, а главное, посредством введения регулярных занятий и совещаний с имеющимся кадром цехоргов. В первую очередь предполагается проработать с ними наиболее углубленно резолюции партс'езда, ознакомить и обсудить план работы укома-райкома, выделив ряд более важных вопросов о производственных совещаниях, о группах содействующих и т. п.

Выдвинута задача обсудить вопрос о создании парторганизаторов по общежитиям (работа по казармам).

Выдвижение

Увеличение состава организации значительно облегчает задачу выдвижения рабочих членов партии на ответственную работу, создавая большие возможности улучшать наш советский, хозяйственный и кооперативный аппарат. К губпартконференции была подытожена работа некоторых ячеек по выдвижению главным образом, на предприятиях на хозяйственно-административную работу, и результаты оказались удовлетворительными. Эту работу губком обязал все парткомитеты систематически проводить и дальше. Некоторые организации решительно подходят к вопросу о выдвижении ленинцев на работу в те или иные органы. Так, Клинцовский уком провел недавно работу по выдвижению на кооперативную работу в деревне рабочих ленинского призыва.

Губком решил в течение летнего периода пересмотреть состав работников некоторых учреждений с целью большого орабочивания их.

Наладим информацию

Правильное руководство губкома и укомов парторганизацией возможно при условии наиболее полной связи их с широкими партмассами и, прежде всего, с производственными ячейками. С этой целью губком поручил бюро провести отчетность перед всеми крупными ячейками о своей работе, начиная с июля, написать по ячейкам три информационных письма, освещающих работу губкома, состояние парторганизации, политическое и хозяйственное положение страны и нашей губернии. Кроме того, наметил ряд вопросов, которые должны быть переданы на обсуждение в ячейки. Надо определенно признать, что вопрос о своевременном учете настроений широких рабочих масс и соответствующего реагирования на запросы партийной и беспартийной рабочей массы тесно связан с тем, насколько информация будет взаимной, ячейки и укомы должны постановления об информации губкома, присылке соответствующих материалов, запросов об интересующих ячейку вопросах и т. д. направлять неуклонно в намеченные сроки. Самые важные вопросы нашей партийной работы зависят от правильного освещения их перед широкими массами, ибо обмен опытом, быстрое и правильное перенесение удачного опыта во всю организацию—основное условие партработы в данной сложной обстановке.

Езерский

Больше внимания информации и статистике

В деле дальнейшего усиления активности партмассы большую роль должна сыграть правильно поставленная внутрипартийная информация и статистика.

Но вопрос об этом в партийных организациях до последнего времени оставался неразрешенным. Только теперь, с организацией в Центральном Комитете партии самостоятельных отделов, как информационного, так и статистического, и с об'единением в губкомах информации и статистики в самостоятельный информстат отдел, вопрос начинает правильно разрешаться.

Основная причина отсутствия до настоящего времени хорошей партийной информации и статистики кроется в отсутствии понимания или, правильнее, в нежелании понять всю важность и серьезность этих моментов в работе партаппаратов и в жизни парторганизаций. А отсюда вытекает и то пренебрежительное отношение к делу учета, которое мы всюду замечаем и, нечего греха таить, особенно у ответственных руководителей парторганов.

Значение информации и статистики

А между тем информация и статистика, на ряду с постоянной живой связью, является именно тем инструментом, который должен отображать все процессы, происходящие в партийной и внепартийной работе. Зная количественный и качественный состав организации, особенно динамику ее движения, можно на основе этого ставить перед партией те или иные задачи. В то же время учет опыта мест и обмен опыта, т. е. перенесение опыта в другие организации, является также одной из немаловажных задач информации.

Насколько велико значение правильной статистики, доказывает доклад тов. Сталина на XIII с'езде партии, а еще больше об этом говорит доклад Зиновьева в январе месяце на фракции Всесоюзного С'езда Советов о „ближайших задачах партии после смерти Ленина". Тов. Зиновьев почти весь доклад построил на анализе статистических данных, и, именно, на основе этого блестяще определил задачи партии.

Внутрипартийная демократия не мыслима без информации

Одним из основых недостатков информационных подотделов было то, что они и формально, и фактически, по существу своей работы, являлись аппаратом орготдела, обслуживая только его а не всю организацию. И прав тов. Кнорин, когда он в „Правде" (28 V) пишет, что „внутрипартийная демократия немыслима без достаточной осведомленности партии о работе своих руководящих органов, без достаточной подробной информации о всех текущих вопросах".

Резолюции XIII с'езда партии

XIII-й с'езд партии, учитывая значение информации в деле оживления партжизни и прежние недостатки ее, выдвинул задачу ее реорганизации и в резолюции по партстроительству говорит следующее:

„Усиление партийной работы, опирающейся прежде всего на усилившееся активное участие в ней партийной массы, требует улучшения постановки дела информации в партийных организациях

Своевременная и регулярная информация Ц. К. областными и губернскими комитетами партийных организаций о своей работе, внутрипартийном положении, экономическом и политическом состоянии страны, с одной стороны, и непосредственная отчетность руководителей советских и хозяйственных органов перед партийными массами, с другой, получает значение мощного орудия связи партийных организаций и различных слоев партии между собой.

Постановка информации, вместе с тем, должна способствовать тому, чтобы низовые партийные организации имели материал для предварительного обсуждения крупных политических, хозяйственных и других вопросов, которые выдвигаются перед партией рабочими организациями.

Создание информационного отдела в аппарате Ц. К., согласно постановления XIII-й партконференции, должно послужить началом к улучшению постановки всей партийной информации, которая должна сыграть свою роль в деле развертывания внутрипартийной демократии.

Необходимо, чтобы под этим углом зрения была пересмотрена вся система информации в партийных организациях, устранено все, что имеет характер лишней канцелярщины, и выделено на первое место то, что может помочь разрешению новых внутрипартийных и других задач.

Установившаяся за последнее время практика рассылки стенографических отчетов заседаний пленума Ц. К., в которых освещаются все основные вопросы общеполитической и внутрипартийной жизни, является лучшей формой информации мест о деятельности Ц. К. Необходимо в дальнейшем регулярно рассылать на места указанные стенограммы, заменив ими отчеты и закрытые письма. В особо важных случаях Ц. К. посылает специальные закрытые письма".

Пренебрежение к делу информации—преступление

Но для того, чтобы эта резолюция не осталась на бумаге и была претворена в жизнь, нужно в первую очередь изжить то отношение к информации, о котором я выше говорил. Одной реорганизации аппаратов Ц. К. и губкома мало. Ведь, в конце концов, губком и Ц. К. материалов из пальца не высосут и с потолка их тоже не возьмут, а могут и должны их получать от ниже стоящих парторганов.

Мною была на 2-е июня составлена сводка полученных от укомов и райкомов в губкоме за все месяцы 1924 года материалов. Эта сводка показала вопиюще-преступное отношение многих парткомов к своевременному представлению материалов. Так, некоторые укомы с февраля месяца не представили протоколов пленумов; почти все парткомы не представили с декабря прошлого года информационных отчетов и т. д.

Нужно раз навсегда положить этому конец. Надо твердо усвоить, что неполное и несвоевременное представление в выше стоящие парторганы всех материалов (которых, к слову сказать, уж не так много теперь) лишает эти органы возможности осуществлять вышеуказанные задачи. Надо усвоить, что пренебрежительное отношение к этому делу можно квалифицировать, как создание условий, мешающих осуществлению внутрипартийной демократии.

Только, когда будет усвоено значение информации и статистики, материалы будут поступить полностью и своевременно и притом в серьезно обработаном виде, только тогда информстатотдел сможет выполнить лежащие на нем задачи.

АГИТПРОПРАБОТА

А. Брахман

Вопросы агитпропаганды

I. Еще о летней работе

Вопросы летней работы, кампания перевода агитпроп, культ—и политпросвет-работы на вольный воздух, в парк, в лес, были своевременно выдвинуты агитпропом губкома. На этот счет не может быть двух мнений. Все вопросы летней работы своевременно были освещены в «Известиях Губкома»; совещание агитпропработников губернии наметило основные вехи летней работы еще в начале апреля. И тем не менее мы теперь, в начале июня, сталкиваемся с тем печальным явлением, что эта работа мало продвинулась вперед.

Товарищи, побывавшие на местах, командированные губагитпропом и политпросветом, констатируют, что летняя работа на местах, даже в наиболее крупных пунктах нашей губернии, как Клинцы и Новозыбков, не может зарегистрировать и одного основного успеха. Планы программные на бумаге имеются всюду—на деле же ничего или почти ничего.

Найдутся, несомненно, такие товарищи, которые из этого печального факта сделают тот вывод, что вообще ничего нельзя делать, ибо лето уж так создано, что ничего нельзя сделать. Так, мол, диктует беспощадная природа, наше же дело ей подчиниться.

Такой вывод был бы в высшей степени абсурдным. Дело здесь не столько в природе, нас окружающей, сколько в природе внутренней, в природе наших агитпроп, культ и политпросветработников. Организация летней работы, правильное и полное проведение работы на вольном воздухе, постановка экскурсионной работы требуют от наших культработников особого напряжения, организационной и методологической инициативы. Они этого выполнить не могут и предпочитают лучше дезертировать, обойти ничего неделанием трудные проблемы летней работы. Вот где корень зла: в этом, а не в окружающей нас природе—тормоз развития летней работы.

У товарищей, работников партийно-профессиональных клубов, очень упрощенное и «удобное» представление о летней работе. У них выходит так, что летом не может быть никакой работы «летняя работа» что эти два слова, друг другу противоречат. Выдумана же вся эта летняя работа только для того, чтоб как-нибудь позабавить парней. Лето-по ихнему,это отдых и для клубного работника. Летняя работа—это своего рода антракт между двумя актами работы. В антрактах, как известно, публику в театре занимают музыкой и т. п, но на качество и существо никто внимания не обращает, ибо это вне программы, это только для забавы.

А меж тем, не может быть ничего ошибочнее этого взгляда. Летняя работа не только не антракт, но очень и очень серьезный акт. Летняя работа (в парке, экскурсионное дело и пр.) гораздо шире зимней, требует специальной подготовки. Суть летней работы заключается не только в том, чтоб приспособиться к навыкам, настроениям и капризам рабочего в «дачном состоянии», в том, чтоб уметь связать элементы политики и культуры с элементами отдыха, развлечения игры. Это дело методической постановки вопроса. Суть и сложность летней работы заключается в том, что лето на вольном воздухе приходится иметь дело с массой. Место маленьких клубов и клубиков занимает один огромный клуб—определенное поднебесное пространство. И всем этим работникам клубов и клубиков, более или менее сносно справлявшимся со своей маленькой работой зимой, приходится теперь решать задачу большой важности—о проведении массовой клубной работы.

Наивно и смешно, когда товарищи видят летнюю работу в том, чтоб устраивать собрания—кружка, ячейки и т. п.—на вольном воздухе. И, руководимые такими ошибочными представлениями, они общий городской парк и т. п. хотят

разбить на определенные участки: каждой организации или союзу определенный кусок земли. Они хотят, таким образом, и летом, при условии проведения работы на вольном воздухе, сохранить ограниченные рамки работы своего маленького клуба. Вот, где тормозы и задержки роста и развития летней массовой работы.

Задача полного охвата летней работы—дело не легкое. Она означает ломку, хоть и временную, на летний только период, существующих самостоятельно клубов. Правильная постановка летней работы означает об'единение клубной работы партийных, комсомольских и профессиональных клубов. Не может быть в одном парке двух или нескольких читален, аудиторий и т. п., а тем не менее двух или нескольких хозяев. Об'единение клубной работы данного пункта воедино, в один вольный клуб есть фактически новое дело, требующее напряжения организаторских способностей, преодоления мелкого самостийничества и ведомственного самолюбия, много энергии и инициативы! И как это не гармонирует с упрощенным представлением о лете, как о периоде «легкого времяпрепровождения» для культработников и клубного работника!

Имеется еще одно препятствие, еще один момент, тормозящий правильную постановку летней работы. Это—вопрос денежный. Мы только вступаем в период развертывания летней просветительной работы, у нас не только нет традиций, нет и нужных приспособлений. Приходится наши парки и отводимые для летней работы места обстраивать и налаживать. Мы от прошлого не получили в наследство нужных для массовой работы в парке приспособлений—нет ни спортивных площадок, ни веранд для читален, ни беседок и т. д. и т. п. Средств культурных фондов не хватает и на полное проведение внутренней культурной работы. Где же тут брать на строительство? Необходима помощь, содействие органов исполкомов, коммунотделов и т. д.

Время еще впереди, можно еще дело наладить. Нужно иметь в виду не только теперешний летний сезон, но и накопление из года в год материальных и культурных элементов клубной работы на вольном воздухе. Необходимо строительство не случайное, а сообразно определенного плана клубно-парковой работы, кирпич за кирпичем класть под фундамент массового открытого клуба.

Клубные работники нерешительно, с недоверием и опаской, подходят к этой работе. Они опасаются, что в этом едином клубе будет стерта индивидуальность, особенный характер прежних отдельных клубов. Опасение это лишено, конечно, всякого основания. Суть и смысл об'единения клубной работы летом вовсе не заключается в том, что механически, в порядке административного распоряжения ликвидируется самостоятельность клуба того или другого предприятия, того или другого союза. Вовсе не в этом. Наоборот, задача летней работы в парке заключается в том, чтоб, сохраняя самостоятельность мелких клубных клеточек, использовывая их инициативу, вовлекая их во все те виды клубной работы, которые они создали в течение зимнего периода, строить общую клубную работу, строить работу, об'единенного вольного клуба из элементов, из видов работы отдельных клубов, создавая клубную гармонию, использовывая в общем деле силы всех различных клубных организаций. Задача, конечно, нелегкая, сложная, налагающая особую ответственность на руководителей дела.

Это требует в первую очередь усиления и учащения работы, об'единения клубных работников. Хоть состав наших клубных работников оставляет желать много лучшего, все же необходимо констатировать определенный сдвиг в воспитании клубного работника. Постепенно у нас накопляется запас клубных аксиом, создаются традиции. Об'единение и совещания клубных работников в значительной степени содействуют выявлению и воспитанию клубника. Летняя работа при правильной ее постановке была бы самой образцовой школой выучки и выработки клубника. Здесь, на общей работе (не только на общем совещании), наши еще молодые клубные работники коллективно учились бы, как вести клубную работу в рабочей массе.

Итак, летняя клубная работа—не отдых для клубного работника, а самая настоящая страда. И вокруг нее, вокруг вопросов строительства летнего клуба необходимо сосредоточить внимание агитпропов, культработников и политпросветработников.

Побольше инициативы и организаторской энергии!

II. О политпросветработнике

Вопрос о политпросветработнике затронут тов. Ш. в последнем номере „Известий Губкома“, затронут односторонне. Вопрос о привлечении учителя к политпросветработе, вопрос о партийном и беспартийном политпросветчике, вопросы несомненно интересные, но они по степени своей актуальности, в отношении значения уступают. место вопросу более важному, я бы сказал, вопросу больному—о сути, о физиономии нашего политпросветчика в деревне.

Кто такой наш политпросветработник, что он собою представляет—вопрос очень и очень интересный. Вот уже несколько лет, как мы насаждаем политпросветработу, шумим, говорим и кое-что делаем. Есть ли какие-нибудь традиции политпросветработы, существует ли какая-нибудь преемственность в работе? На эти вопросы очень трудно ответить. В большей или меньшей степени сохраняется, конечно, изба-читальня, библиотечка сельская и волостная—материальный состав политпросветучреждений деревни сохраняется. Это, конечно, большое завоевание, шаг вперед в сравнении с предыдущим периодом. Но всякому, знакомому с политпросветработой в современных условиях, ясно, что эти факторы не являются доминирующими и определяющими, что суть политпросветработы зависит прежде всего и больше всего от политпросветработника, а в этом отношении дело обстоит очень и очень скверно. Наш политпросветработник—это гастролер, халиф на час, работник без политпросветского роду и племени.

Агитпроп губкома организовал в начале июня с. г. курсы по переподготовке избачей. Цель была вполне определенная—переподготовить тех избачей, которые в течение последней зимы вели работу вол'избы-читальни. Программа курсов была соответственно составлена—методически-инструктивная работа. В действительности же получился пассаж. Среди прибывших на курсы работников ничтожнейший процент избачей—с практическим стажем. В следующем номере „Известий“ мы дадим точную сводку. Пока достаточно отметить, что прибывали из уездов избачи со стажем практической работы в 1 месяц и меньше этого. Мы подумали, что укомы недостаточно серьезно подошли к делу, направили на курсы тех, кто просился, а не тех, кого нужно, мы вызвали для проверки завед. уполитпросветами. И оказалось, что они послали лучших из тех, что у них имеется.

Это одиночный, но очень яркий факт заставляет нас со всей серьезностью выдвинуть вопрос о политпросветработнике в деревне. У нас нет политпросвеработника, у нас чехорда или вернее, беспрерывная смена их. У нас нет политпросветчика, который продержался бы на деревенской работе на одном месте хоть бы год. В течение зимы меняется несколько раз избач. Заведывающий политпросветом никогда не знает, кто его избачи. Какие могут быть при таких условиях традиции политпросветработы, какая преемственность и какая работа?!

Кто «меняет» этих низовых политпросветчиков? Меняет всякий, кому только не лень. Меняет партийная ячейка, особенно старается комсомольская ячейка, меняют в волости, меняют в уезде. И дело не в злой воле того или другого, а дело в подходе, в оценке работы. Не знают куда парня девать—в избу-читальню; надо дать куда-нибудь работника—забирают избача. Избачу, ведь, не надо готовиться, избачем можно стать в 24 часа, церемониться здесь не приходится. Так решают вопросы наши маленькие партийные, комсомольские и прочие учраспреды. А в результате мы топчемся на месте, не имеем квалифицированного избача, не имеем избача, установившего культурно-политическую смычку с массой крестьянства. Это является основным злом нашей политпросветработы в деревне.

Необходимо решительно порвать с этой укоренившейся традицией. Губком делает теперь усиленное напряжение, выделяя через курсы избачей и выпуски партшкол по два избача, примерно, на каждую волость нашей губернии. Это мероприятие только тогда себя оправдает, когда переведенные на низовую политпросветработу товарищи останутся на ней не меньше года. Только тогда, когда избач будет знать, что его не снимут с работы через месяц или два, мы будем иметь полит-

просветработу в деревне плановую, связную, не случайную и не поверхностную. Можно и нужно освежать состав политпросветработников, но это освежение не должно быть поголовное, ибо тогда мы вместе с политпросветчиком выбрасываем и политпросветработу. Да, вообще, вопрос об освежении состава политпросветработников у нас ставится неправильно. В предыдущие годы избач действительно органически не соответствовал своему названию, в последние годы этот случайный тип избача сошел со сцены. Теперь вся беда в частой смене избача, в обстановке, не дающей избачу приложить свои силы, набраться опыта и уменья, в обстановке, создаваемой нашим неуменьем правильно поставить вопрос политпросветработы в деревне.

Не лучше обстоит дело с низовой политпросветработой в городе, с культработником, с работником первичного рабочего клуба. И здесь господствует взгляд на культработника, как у праведных евреев на меламеда. Если человек ни к чему путному не приспособлен, его посвящают в сан меламеда—воспитателя детей. Как часто мы встречаем на низовой клубной работе товарищей, которые не годятся для этой работы, но которые все же остаются на работе, ибо не придумали еще, что с ними делать. И как с другой стороны легко отпускают, снимают с работы квалифицированных заведующих клубом, в то время, когда у нас буквально голод, самый что ни на есть кризис культурного строительства.

Мы шаг за шагом двигаемся в деле строительства политпросветработы. Имеем ряд завоеваний, успехов, но вся работа все же впереди. И основной вопрос, стоящий перед нами, это создание поколения низовых агитпропполитпросвет и культработников. Эта работа не должна быть трамплином*) для перепрыгивания на другую работу, а самоцелью: только, когда нам удастся поставить на эту работу определенный кадр работников, мы от времени до времени сможем их частично исправлять, направлять, освежать; основное же ядро привьется, осядет на практической работе, облечется плотью и формой, будет создавать тон политпросветработы, традиции работы и двигать дело вперед.

Наш лозунг к новому году строительства должен быть: постоянный политпросветработник. Только при таком условии оправдают себя подбор и выделение работников.

---

*) Трамплин—так называется в спорте площадка, с которой прыгают.

Я. К.

К итогам всесоюзного совещания евсекций РКП

Всесоюзному совещанию евсекций при РКП, происходившему за месяц до партс'езда, пришлось подвести итоги работы партии среди еврейского пролетариата за период почти 3 лет НЭП'а. За это время произошли, конечно, значительные изменения в обстановке жизни и борьбы еврейского рабочего. Он успел за это время изжить окончательно остатки влияния меньшевизма, значительно освободиться и от влияния клерикально-сионистской идеологии и близко подойти к партии. Однако пробужденная к жизни мелко-буржуазная стихия, особенно бурливая в среде, окружающей еврейского рабочего, определенно угрожает захлестнуть, если не большинство, то значительные слои еврейских трудящихся. Особенно эта опасность реальна в местечках и мелких городишках, где база пролетарской диктатуры, вообще, до чрезвычайности узка. К тому же еврейская буржуазия и клерикальная клика, всегда более гибкая и более приспособляющаяся, всячески изощряется воскресить старую общественность и, таким путем, восстановить свое влияние на еврейских трудящихся. Перед евсекцией стояла поэтому задача, как бороться с этими опасностями.

С другой стороны, перед евсекцией стояла задача партвоспитательной работы среди членов партии-евреев, а также руководства агитпропработой среди широких слоев еврейских трудящихся. В этой работе пришлось также преодолевать большие трудности. Эти трудности зависели от того, какую линию, правильную или неправильную в области национальной политики проводили наши советские и партийные органы. До XII с'езда положение в этом отношении было весьма ненормальное, отчего работа евсекции чрезвычайно туго двигалась вперед. После XII с'езда здесь имеется перелом.

Совещание констатировало, что в общем и целом, особенно со времени XII с'езда имеется большой сдвиг в работе. Органы евсекций справились со своей работой и с успехом боролись с идеологическими влияниями чуждых рабочему классу элементов. Но совещание в то же время констатировало, что еще не везде достаточно последовательно и выдержанно проводятся в жизнь постановления XII с'езда.

Совещание одобрило общую линию центрального бюро, а также те основные задачи, которые оно наметило, а именно: 1) втягивание еврейских рабочих масс в партию, в советское и профессиональное строительство; 2) работу среди еврейского земледельческого населения, а также работу, направленную на втягивание трудящихся масс в земледельческую работу; 3) работу в местечках; 4) работу среди кустарей. Совещание постановило считать особенно необходимым добиться энергичного и последовательного применения постановлений XII с'езда и в отношении работы среди еврейских рабочих. Оно также высказалось за то, чтобы кадр еврейских работников был пополнен и освежен новыми партработниками, чего добиваться в ЦК и на местах в губкомах.

В отношении работы среди молодежи совещание констатировало определенные достижения, в частности, в отношении создания юношеской прессы (Юнгвалд, Юнгер арбетер) и увеличения числа политкружков и ячеек, работающих на родном языке. Работа, вообще, стала более планомерной и систематической. Совещание постановило перед евсекцией коммола задачу дальнейшего углубления работы и охвата более широких слоев еврейской молодежи.

Центральное место в работах совещания занял вопрос о задачах и содержании работы евсекции. Совещание нашло, что основой агитпропработы среди еврейских рабочих должно быть проведение партийно-советской и профессиональной работы на родном языке среди членов профсоюзов. На ближайшее время следует проработать

вопросы финансового и хозяйственно-экономического характера, а также борьбы с частным капиталом и безработицей. Для этих целей необходимо контактировать работу с профсоюзами и добиться того, чтобы ими были в достаточной мере проведены постановления XII с'езда. Необходимо также больше связаться с женотделами, работа коих в значительной степени должна вестись на еврейском языке. Ударной задачей следует также считать пропаганду ленинизма, в особенности, освещение борьбы Ленина с мелко-буржуазными уклонами в еврейском рабочем движении.

Как особые задачи, стоящие перед еврейскими секциями, совещание наметило а) проведение идеи смычки в обстановке еврейских местечек; б) об'яснение смысла украинизации и белоруссизации; в приближение еврейских трудящихся к Красной армии; г) дальнейшее углубление антирелигиозной пропаганды и борьба со старым бытом; д) взять твердую линию на классовую дифференциацию еврейского местека и повести широкую партвоспитательную работу среди еврейских рабочих; е) борьба за влияние партии на еврейского бедняка, крестьянина и кустаря, учителя и т. д. Однако, зорко следить за тем, чтобы оберечь еврейского рабочего от обволакивания чуждой ему идеологией.

Много споров вызвал вопрос о работе среди кустарей. Часть белорусской и украинской делегаций считала, что тут имеется со стороны Центрального бюро перегиб, что не следует увлекаться устройством специальных обществ кустарей. Совещание, однако, в своем громадном большинстве, стало на точку зрения Ц. Б. и следующим образом формулировало задачи общества кустарей: 1) привить кустарю идею гегемонии пролетариата; 2) освободить кустаря от идейного влияния меньшевистско-сионистско-клерикального блока; 3) создать в местечках из кустаря прочную базу для советской власти; 4) не допустить экономического порабощения кустаря-одиночки торговцем и ростовщиком; 5) удовлетворить потребности кустаря в культурном отношении.

Весьма подробно и обстоятельно обсуждался на совещании вопрос о работе среди еврейского земледельческого населения. Совещание одобрило линию работы Ц. Б., как в отношении обслуживания земледельческого населения, так и его мероприятий, направленных к приближению еврейского населения к земледельческому труду.

Совещание констатировало, что в отношении применения более усовершенствованых способов обработки земли еврейские земледельческие колонии имеют весьма солидные достижения, и наметило основную задачу в этом отношении—добиться дальнейших успехов. Совещание высказалось за скорейшее учреждение в Ново-Полтавке еврейского сельско-хозяйственного техникума.

Совещание заслушало также отчет еврейского Ц. Б. наркомпроса о состоянии культработы. Признав большие успехи, оно наметило следующие главнейшие задачи дня: 1) вести систематическую работу по переводу ряда соответствующих учреждений на родной язык; 2) проводить переподготовку и подготовку учительского состава; 3) усилить губотдельскую работу; 4) придать ряду учреждений индустриальный уклон.

Совещание уделило много времени вопросу о печати и приняло ряд постановлений, направленных к упрочению и улучшению состояния как центральной газеты «Эмес», так и газет «Векер» и «Комфон».

Совещание заслушало также доклады еврейского отдела Наркомнаца Евобщесткома, Орта и пр.

Совещание, несомненно, проделало большую работу и надолго определило пути коммунистической работы в среде еврейских трудящихся. Задача всех коммунистов-евреев, в порядке исполнения своих партобязанностей, всячески содействовать проведению намеченных мероприятий в жизнь и тем окончательно обеспечить торжество коммунистических идей и успех партии среди еврейской рабочей массы.

В. Шапиро

Летняя работа рабочих клубов

Лето нужно использовать

Вся наша партийно-воспитательная и политико-просветительная работа теперь приспособляется к летним условиям.

Несколько позади остались рабочие клубы. У наших клубников еще отсутствует понимание тех возможностей, которые имеются именно в летний период. Если в прошлые годы клубная работа летом просто замирала, то теперь ставится вопрос о максимальном сокращении и суживании этой работы. Наши клубники не учитывают того, что клубная работа только тогда себя оправдывает, когда в ней применяется максимальное разнообразие форм и методов. А в этом отношении лето дает массу возможностей, которых у нас нет зимой.

Где проводится работа

Взять хотя бы помещения. У нас мало найдется клубов, которые вмещают всю обслуживаемую массу. Перенесение работы на воздух, в сад, сквер или просто на площадку около фабрики или завода решает этот сложный для клуба вопрос. Здесь, при минимальных затратах, может быть воздвигнута трибуна или сцена для массовой аудиторной работы. Читальня, буфет, шахматная, также с успехом могут быть тут же устроены.

Лето дает еще большую возможность втягивания в клубную работу работниц и жен рабочих. У нас за последнее время говорят о специальных детских комнатах при рабочих клубах. Зная помещения наших клубов, можно с уверенностью сказать, что это зимою вряд ли осуществимо—просто помещений не хватит. Но летом, при перенесении работы на воздух, это вполне возможно. Устроить площадку для детей или под руководством педагога, или, в крайнем случае, при дежурствах матерей вполне достижимо для каждого из наших клубов.

Содержание летней работы

Содержание работы летом, естественно, видоизменяется: оно равняется по летним возможностям. Летом на первый план выступает естественно-научная работа.

Давно уже установлено, что наша антирелигиозная пропаганда неполна, однобока, вследствие отсутсвия правильно постановленного естественно-научного просвещения масс. Те попытки в этой области, которые делались в прошедшую зиму, к сожалению, успехом не увенчались. И это случилось потому, что естественно-научная работа, преподносимая малограмотной рабочей массе в форме сухих лекций и докладов, почти ничего не дает. Естественно-научная работа требует наблюдения и изучения природы и ее явлений, и лето дает самые широкие возможности в этой области.

Затем идет работа краеведческая. Кто из наших рабочих имеет, хоть маломальское, представление об истории и экономике своего города и уезда? Кто знаком с коммунальным хозяйством города, с фабриками и заводами? Ведь, зачастую рабочие одного цеха имеют только смутное представление о другом цехе той же фабрики, не говоря уже о процессе производства в целом, или о промышленности данного района. А краеведение является дисциплиной, необходимой рабочим массам с одной стороны, как первое условие для правильной ориентировки в практических вопросах местной жизни (хозяйственных, производственных, коммунальных), а с другой стороны, как исходная точка для изучения разных дисциплин (что начинать изучение истории и экономики нужно с истории местного края, уже всеми осознано).

Физкультура должна занимать большое место в летней работе клубов. Лето должно стать периодом массовой агитации за физкультуру и втягивания в нее взрослых рабочих, при чем эта агитация должна быть тесно связана с пропагандой санитарии и гигиены.

Втягивание взрослых рабочих в физкультуру—работа не из легких. Тут на первое время придется начинать с малого. Если систематического участия взрослых рабочих в спорт-кружках трудно добиться, то устройство различного рода игр (городки, перетягивание каната и т. п.) форма работы вполне достижимая и реальная.

Другие виды работы

Что касается других видов работы, то они, конечно, в течение летнего периода должны быть сокращены, но отнюдь нельзя допустить их полного замирания. И летом клуб должен отражать современность, отзываться на все вопросы дня партии, профсоюзов, совстроительства и т. д. Партс'езд, конгресс коминтерна, профинтерна, с'езд профсоюзов—все это не может пройти мимо наших клубов.

Но тут уже возникает вопрос, в какой форме все это должно прорабатываться и преподноситься рабочим массам, чтобы заинтересовать рабочих и так или иначе раз'яснять все эти вопросы широким массам.

О формах и методах работы

Наши рабочие клубы в методическом отношении, и не только в методическом, сильно похрамывают. А вся выше перечисленная работа настоятельно требует применения новых методов, разнообразия форм. В противном случае, работа, как и в прошлые годы, снова сорвется.

Клубные работники, профсоюзы должны серьезно призадуматься над этим вопросом. Опыт летней работы клубов в других губерниях дает достаточный материал, который уже пора начать применять в наших клубах.

Если работа с газетой летом трудновата (читка, стенгазета, устная газета), то живая газета (газета в лицах), драматизация современности, политики и т. п., бессомнения, заинтересует рабочих. Для этого наши драмкружки должны быть переведены на новые рельсы: не халтуры, не постановки «5 актных пьес», а инсценирование моментов современности, приурочивая это к различным кампаниям, праздникам и т. д.

Метод экскурсионный

Даже при перенесении клуба на воздух, рабочие недолго будут в них сидеть. Тянет на воздух, за город. Это вполне естественное стремление может и должно нами быть использовано для постановки планомерной экскурсионной работы.

Экскурсией у нас часто называют прогулку за город, иногда сопровождаемую докладом, беседой или читкой газет. От этой примитивной формы (ее скорее можно назвать «вылазкой»), конечно, не следует отказываться. Но этим нельзя и ограничиваться.

Естественно-научная работа может дать желательные результаты только при применении экскурсионного метода. Мир животных и растений, поверхность земли, реки и озера, звездное небо и т. д.—все это должно изучаться группами рабочих под руководством опытных естествоведов. Только такое наглядное изучение природы путем экскурсий, заранее продуманных и разработанных построенных на определенные темы, сможет заложить в умах экскурсантов прочную базу материализма. Группы экскурсантов должны быть небольшие—30, максимум 40 человек, ибо только при таком количестве возможен охват всех слушателей педагогом-естественником, руководителем экскурсии.

То же и в отношении краеведческой работы.

Скептики, верно, скажут: «Что же мы будем осматривать, куда мы будем экскурсировать. Какие это у нас исторические редкости»? В ответ мы им укажем, что даже самый захолустный городишко представляет собой живой исторический памятник. Базары, улицы, их расположение, рост и протяжение, пути сообщения, коммунальные учреждения,—все это является лучшим живым материалом для изучения истории и экономики местного края.

У нас везде организовались краеведческие бюро. Их работа до сих пор носит кабинетный, академический характер, и, быть может, поэтому пока не видно работы этих бюро. Теперь им предоставляется возможность связаться с широкими рабочими массами, ознакомить последние с имеющимися материалами, применяя живой экскурсионный метод.

Производственно-технические экскурсии, городские и внутри-губернские, летом также доступнее, нежели в осенний-зимний период. И они должны быть поставлены на правильную ногу с тем, чтобы, с одной стороны, не нарушать хода производства (что вызывает недовольство экскурсиями и даже запрещение их), а с другой, они должны быть более содержательны. И здесь каждая экскурсия должна преследовать определенную цель (намечается основная тема экскурсии), количество экскурсантов также не должно превышать 30-40 человек.

Против массовых экскурсий многие высказывались, указывая на наш неудачный опыт в прошлые годы.

Но тут приходится сказать, что наши массовые экскурсии были неудачными и неинтересными опять таки вследствие их неорганизованности. Если собираешь одну или несколько тысяч человек в лесу, где все скучены, ничего не делается, нет никакого содержания в этой массовой экскурсии, то она, естественно, выходит неудачной, неинтересной. Но если разбить всю эту массу на несколько групп, собирающихся в нескольких местах, и время пребывания в лесу заполнить лекцией, докладом, инсценировкой, спортом, играми и т. д., то вполне понятно, что не придется впоследствии говорить о нецелесообразности устройства массовых экскурсий. Они вполне хорошо проходят, если их заранее тщательно разработать и подготовить.

Вполне понятно, что намеченные здесь задачи являются для наших клубников новыми, а потому и весьма сложными. Потребуется много организаторской сноровки и инициативы. Придется мобилизовать все наличные силы естественников и значительно поработать с ними для ознакомления с экскурсионным методом. То же придется сделать и с краеведческим бюро. Таким образом, весь вопрос, в том, сможем ли мы использовать опыт работы других губерний, применяя его к нашим условиям, и сможем ли мы организационно охватить эту работу.

Предстоящее лето должно стать экзаменом для наших клубных работников.

Ю. Рабинович

Из опыта работы с ленинцами

Пишущему эти строки приходилось работать в политшколе не при фаб'ячейке, а при партклубе. Это обстоятельство наложило, быть может, некоторый отпечаток на политшколу, на те выводы, которые сами собой напрашиваются, общи и для других политшкол.

Первое, что следует подчеркнуть это огромный интерес со стороны ленинцев к занятиям. Это в один голос подтверждают и руководители других групп при партклубе. Интерес обусловлен желанием приобщиться к партийной жизни, быть не только пассивным слушателем на партднях, но и активным участником во всей работе ячейки. Отсюда—большой интерес к тем вопросам, которые связаны с современностью.

Так как занятия проводились по программе агитпропа ЦК, то таковая связь (между изучаемым вопросом и современностью) была на протяжении всего курса на лицо. Но вместе с тем нельзя не отметить некоторых недочетов в этой программе: в ней ни слова нет о задачах тех органов, которые руководят фабричной общественной жизнью. И задачи ячейки, фабкома, союза молодежи, организатора среди женщин для ленинца не совсем ясны. Нет в программе ничего о задачах ленинцев в области низовой партработы на предприятиях.

Когда подводились итоги нашей работы, некоторые ленинцы сами на это указали. Может быть, эту работу надо было провести не в политшколах, а в ячейках. Но факт заключается в том, что многие из ленинцев сами говорят: „Вот мы уже в партии 3 месяца, а не знаем, что и как для партии должны мы делать"! Этот момент должен быть учтен, и чем скорее, тем лучше.

Не меньшего внимания заслуживает учет тех настроений, учет тех вопросов, которые ленинцев интересуют и волнуют. В этом отношении надо сказать сделано очень мало (точнее, ничего не сделано), а между тем это очень важно для всей предстоящей партработы. В простых, непринужденных беседах, шедших до или после занятий, очень четко и ясно вырисовывалось отношение ленинцев к целому ряду вопросов партийной жизни и учебы. Между тем, связи учебы с партработой не было не было не только в политшколе при партклубе, но и в политшколах при фаб'ячейках. В нашей последующей работе необходимо решительное изменение постановки дела в этом вопросе. Как изменить, над этим надо подумать, надо обсудить.

Что касается организационной и методической стороны дела, следует отметить следующее:

В группы попадали товарищи с резко-разным развитием. Были товарищи, читавшие регулярно газету, заглядывавшие иногда и в книгу, но были и политически и технически совершенно безграмотные.

Разница в развитии шла по определеному разделу. Наиболее развитые—это квалифицированные рабочие; наиболее отсталые, совершенно отсталы—это женщины. Уровень развития работниц настолько ниже среднего уровня ленинцев, что почти исключается дальнейшая возможность их совместных занятий. Малоквалифицированные рабочие менее грамотны технически, весьма связаны с деревней, зачастую живут в деревне, а потому весьма и весьма отсталы.

Учет разницы в подготовке и развитии ленинцев должен в дальнейшем дать нам возможность, во-первых, построить однородные по развитию группы и тем самым избежать существенного недочета в работе; во-вторых, это даст возможность уделить больше внимания делу поднятия развития работниц, с одной стороны, а с другой—усилить подготовку того слоя рабочих, которые тесно связаны с деревней.

Занятия велись в форме бесед по вопросно-ответному методу. Опыт работы этот метод вполне оправдал. Все же некоторые замечания о методе работы абсолютно нужны.

Во-первых, надо сделать определенный вывод относительно размера группы. Опыт доказал необходимость составления группы не больше, чем из 20 товарищей Эта цифра впредь должна быть предельной. Всякое расширение группы отразится на ее успеваемости.

Во-вторых, в связи с огромным количеством собраний и заседаний, у ленинцев не оставалось свободного времени для чтения. Желание читать, интерес к чтению удалось выявить без особых трудов, все же читать, за отсутствием времени, приходилось им очень мало.

В третьих, на занятиях в политшколе совершенно не пользовались наглядными пособиями. Кое-какие пособия у нас ведь все-ж таки имеются. Между тем именно в этой аудитории, именно с ленинцами наглядные пособия существенно помогли бы в занятиях.

Подытоживая пройденное, можно определенно констатировать, что занятия проведены весьма успешно. Безусловным достижением является то, что ленинцы стали лучше разбираться в вопросах партийной политики, больше понимать в газетах, ощущать большую потребность в газетах. Следует отметить глубокий интерес к учебе в дальнейшем, желание обязательно эту учебу продолжить.

Но, чтобы эту учебу продлить с наибольшей пользой, необходимы следующие мероприятия: большая увязка учебы с партработой; большая связь партработников с работой политшкол; лучшее организационное построение групп: сокращение размеров групп, подбор по развитию и пр.

Дальнейшее улучшение методов работы: усиление активности занимающихся, введение в обиход занятий наглядных пособий, снабжение подходящими учебными пособиями слушателей.

Вялова

О политшколе кандидатов ленинского набора главных ж.-д. мастерских

Школа состоит по списку из 32 человек и об'единяет два цеха: сборный и кузнечный.

Посещаемость. Из 32 человек—6 человек злостно не посещают. Из основных 26 чел. налицо бывает 21—22 чел. Отсутствующие 5—6 чел. представляют текучий, изменяющийся состав. Причины отсутствия уважительны.

Состав и состояние школы по проведенным наблюдениям таковы:

Преобладает возраст от 30—45 лет. По степени элементарной грамотности школа представляет следующую картину:

10 человек (из основных 26) совершенно малограмотны: грамотность их заключается в умении расписаться, техника чтения не дается. Остальная часть школы обладает грамотностью в об'еме 1-го или двух классов начального училища и сельской школы. По общему развитию—преобладающий элемент слабо развитых. Политразвитие слабое. Но имеется ядро из 8—9 человек, стоящее на целую голову выше всей школы по политразвитию. Газету выписывают все (преобладает подписка на «Правду»). При наличии элементарной почти неграмотности, читает и имеет некоторую возможность разбираться в газете небольшая часть школы.

Занятия школа начала со второй половины марта. Работала без перебоев по два раза в неделю. Материал, проработанный школой, был охвачен в размере программы, рекомендованной губагитпропом. Уклонений от программы и углублений вопросов программы не было, что об'ясняется отчасти общим и политразвитием школы. Программа была закончена к 15-му мая, после чего перешли к занятиям по газетным материалам.

Методы занятий. Исходя из общего и политического развития школы, почти полного отсутствия самостоятельного чтения, пришлось применять метод бесед, вопросов и читок цитат т. Ленина по отдельным вопросам программы. При занятиях обнаружился большой интерес к вопросу о руководстве партии во внепартийных рабочих организациях.

Результаты занятий. Результаты занятий дали возможность обнаружить (до некоторой степени) состояние развития каждого. Усвояемость в общем слабая, за исключением 10—13 человек, которые при вступлении в школу имели некоторое развитие. Наличие в школе небольшого—более развитого ядра, кроме отрицательных сторон, имело и свою положительную сторону, а именно оживляло занятия школы. Слабость усвояемости об'ясняется следующим: 1) состоянием общего развития—наличием малограмотных; 2) отсутствием самостоятельного чтения; 3) неудобным временем для занятий (сейчас же после 8-ми часового рабочего дня) и 4) солидным возрастным составом.

Положительные результаты занятий выявились в медленно, но определенно возрастающей активности. Ряд товарищей, не умевших вначале повторить слов сказанных предыдущим товарищем—постепенно стали формулировать свои собственные мысли. Особенно сильно стала чувствоваться активность, с переходом после окончания программы, к разбору газетных материалов (что отчасти об'ясняется и живостью самой темы) и к разбору прошедшей губпартконференции и проходящего XIII парт-с'езда. Теперь товарищи задают много вопросов и обнаруживают желание самим разобраться во многом, в то время как в начале занятий почти совершенно отсутствовали вопросы. Один из недостатков занятий—отсутствие руководства и методических указаний руководителям.

Почти до самого окончания занятий по программе не было обмена опытом самих руководителей. В дальнейшем, поскольку мы перешли к занятиям по газете, необходимо начать обмен опытом в отношении методики, что, по моему, очень важно, так как занятия по газете являются еще новой работой.

И. Поляков

Политшкола электрического цеха главных мастерских

Во время ленинского призыва ячейка мастерских пополнилась 225 кандидатами. Уровень политического развития самый разнообразный: на ряду с малоквалифицированными рабочими (подручными, дворовыми) имеется значительное число рабочих высшей квалификации: токаря, литейщики, электромонтеры и т. д. Организовано пять политшкол (3 занимаются 2 раза в неделю, 2—один раз).

Наиболее квалифицированный состав находится в политшколе электрического цеха.

Необходимо особо отметить неблагоприятные условия работы в политшколах главных мастерских. Занятия приходится вести сейчас же после работы. Разбросанность жилья по городу (а некоторые ежедневно уезжают рабочими поездами за 10-20 верст) не дает возможности школам работать по вечерам. Занятия в школе после восьмичасового физического труда должны, несомненно, крайне усилить утомляемость слушателей.

Школа насчитывает 21 человека, средняя посещаемость 17-18 чел. Учитывая условия производства (ночные дежурства, служебные командировки и начавшиеся отпуска) необходимо признать посещаемость вполне удовлетворительной. Опрос 17 товарищей показал, что только один из них не выписывает газеты (малый заработок, большая семья); выписывают 2 экз. «Полесской», 5 экз. «Рабочей газеты», 2 «Гудка» и 6 «Правды». В «Правде» читают передовые, реже—телеграммы, одолевают и подвалы.

Занятия проводились по программе ЦК, рассчитанной на 10 занятий. При первых занятиях пришлось столкнуться с огромной активностью слушателей, неудовлетворяющихся поверхностным обсуждением вопроса. Пришлось углублять затрагиваемые вопросы. Только благодаря дисциплинированности слушателей удалось закончить программу в 13 занятий. Метод работы: краткое вводное слово руководителя, постановка вопроса, члены кружка обсуждают, завязываются оживленные прения. Задача руководителя—не дать прениям отойти в сторону от обсуждаемого вопроса и в конце резюмировать прения формулируя вывод. Этот метод, по моему, дает хорошие результаты: слушатель не остается пассивным, ответ на поставленный руководителем вопрос рождается в результате столкновения различных мнений.

Сплошь и рядом участники кружка до того увлекались обсуждением вопроса, что приходилось искусственно прерывать и заканчивать занятия. Вместо положенного часа, занятия занимали час с четвертью и полтора часа (это после восьмичасовой работы у станка).

Успеваемость: среди 21 товарища есть 2—3 вполне развитых политически, 3—4 слабых, остальная масса имеет средний уровень развития. Из последних вряд-ли кто-либо смог бы сделать самостоятельный доклад на определенную тему, но на вопрос по пройденной программе ответят. Думаю, что больших результатов, чем эти, политшкола и не могла дать.

Большой минус в работе—отсутствие популярной книги—учебника, соответствующего проходимому курсу. Слушатели получали историю партии Зиновьева, брошюрки «Ленинской библиотечки», но не было систематического изложения курса, соответствующего программе.

По окончании программы ЦК политшкола занялась проработкой материалов 13 с'езда партии (1 раз в неделю). Товарищи отмечают, что теперь, по прохождении программы ЦК, гораздо легче прорабатывать газетный материал, легче ориентироваться в вопросах. Это является лучшим показателем успеха политшколы.

Из вопросов, особенно интересовавших слушателей школы, следует отметить следующие: роль различных оппортунистических партий, меньшевиков, эсеров, еврейских мелко-буржуазных партий, останавливались на вопросах о конституции, особо интересовали вопросы, связанные с политикой партии в деревне (сказывается связь рабочих с деревней) и национальный вопрос. Повышенный интерес к национальному вопросу является несомненным отражением общего настроения Залинейного района, отрыжкой некоторой доли антисемитизма, которая в свое время усиленно культивировалась на железных дорогах рухловщиной *).

Выводы: 1) Политшкола дала первоначальные знания, пробудила мысль, толкнула к дальнейшей учебе.—Стремление к ней огромное.

2) Дальнейшая учеба должна сопровождаться наименьшей затратой энергии для ленинцев: нужны пособия, учебники с систематическим изложением определенных курсов.

3) Необходимо научить их владеть газетой, как неисчерпаемым источником знаний и средства к ориентировке во всех вопросах современности.

4) К осени необходимо детально разработать план зимних политшкол второго концентра, заблаговременно подготовив нужные пособия.

---

*) Рухлов—черносотенец, бывший в царском правительстве министром путей сообщения.

Ларин

Работа с Ленинцами в Добруше

На фабрике «Герой Труда»

Два с половиной месяца дают возможность подвести кое-какие итоги и сделать выводы о работе среди Ленинского молодняка.

Предварительно приведу несколько цифр. К 12 марта общее количество Ленинского набора составляло 46 т. т. (из них 13 работниц). В это число входит несколько товарищей, переданных РКСМ партии в дни Ленинского призыва. К 1-му июня число Ленинцев почти удвоилось и достигло 86 т. т. (из них 19 работниц). План ведения занятий при открытии школы был выработан из расчета на 46 учащихся. Дальнейший рост количества новых партийцев поставил вопрос о создании параллельной школы. Но специфические местные условия (работа на фабрике посменно и др.) решили этот вопрос в сторону обслуживания все прибывающих Ленинцев одной школой. Это обстоятельство отразилось, конечно, на характере и системе занятий, которые с самого начала были установлены 2 раза в неделю в 2 смены.

Общее число занятий за этот период—18.

В течение первой недели был подробно разобран устав партии, а затем мы перешли к программе ЦК. В настоящее время программа закончена, за исключением вопроса о коминтерне, изучение которого перенесено к тому времени, когда соберется V конгресс.

Система занятий в начале сводилась к лекциям-беседам, но когда приступили к изучению февральской революции, перешли на рефератную. За истекшее время 12 т т. сделали доклады, при чем некоторые доклады были хорошо построены и содержательны. Характерно следующее: когда руководитель стал составлять список докладчиков, то записалось сразу 24 т. т. Нужно отметить, что доклады проходили весьма оживленно, по каждому докладу задавалось 15—20 вопросов, и возникали прения. По тому, как развивались и углублялись беседы и прения, можно притти к выводу, что в партию вошла группа развитых, сознательных и революционно-настроенных рабочих, принимавших участие в гражданской борьбе и впитавших в себя уроки революции. Есть некоторые, работавшие когда то и в подпольи. Все накопленное за эти годы они принесли с собой в школу и тем значительно оживили занятия.

И школа, благодаря этому, посещалась аккуратно, вызывала к себе особый интерес даже со стороны беспартийных. Это обстоятельство нашло себе подтверждение и в резолюции общего собрания ячейки по вопросу о школе. Собрание ячейки признало работу школы вполне удовлетворительной.

Установить общий уровень знания и развития каждого Ленинца в начале занятий, конечно, не было возможности. Теперь можно подразделить всю группу на 3 категории.

1-я—наиболее развитые, пришедшие в партию с известным революционным опытом и багажом, который нуждается в дальнейшем оформлении. Эта группа, понятно, немногочисленна.

2-я—наиболее численная, со средним развитием, находившаяся все время у станка и впитывавшая в себя революцию по газетам, докладам и личным впечатлениям на основании местного преломления революционного движения,—группа, требующая дальнейшей систематической обработки.

Наконец, 3-я группа—слабо развитые и так же слабо воспринимающие то, что произошло и что теперь происходит, группа, требующая наиболее упорной, длительной обработки. Ясно, что эта группа меньше всех усвоила из того, что проходила в школе.

Исходя из этого деления на 3 группы, придется и строить план будущей работы, приспособив ее соответственно к каждой группе.

Кроме занятий в школе, практиковались товарищеские беседы в целях уяснения взаимоотношений, тактики поведения на внепартийном собрании, по вопросам семейного уклада жизни, быта и религии. Во время одной из таких бесед было выявлено, что со стороны администрации „спецов" имеется тенденция к специальному «навьючиванию» Ленинцев, мотивирующих это в каждом отдельном случае: „ты, ведь, теперь—коммунист, показывай пример другим".

Благодаря соответствующим мерам, это явление было скоро изжито.

Вопросы этики «что можно коммунисту и чего нельзя», «как быть с иконой», «как относиться к жене» и т. п.—являются наиболее острыми, требующими ответа.

Силами ленинцев был проведен вечер 23 апреля. В этом вечере приняло участие более 40 т. т. Участие было самое разностороннее, начиная с доклада и кончая живыми картинами. Была произведена также первая „вылазка в деревню" 1-го мая и по вопросу о крестьянском займе, после предварительного проинструктирования. Нужно отметить, что, выступая впервые от имени партии в деревне, ребята не «сдрефили» и выполнили с успехом возложенное на них.

К числу дефектов в работе нужно отнести следующее:

1. Отсутствие литературы в таком количестве, чтобы каждый Ленинец мог иметь одну и ту же книгу, доступную и понятную ему; история партии Зиновьева не всем еще доступна, брошюрочной же нет;

2. отсутствие пока руководства чтением книг и проработки прочитанного;

3. отсутствие популярной газеты типа «Правды».

Надо полагать, что эти недостатки с течением времени будут устранены.

В связи с постановлением бюро губкома решено перерыва на лето не делать, а перейти к занятиям один раз в неделю, посвятив их исключительно проработке материалов XIII партс'езда и V конгресса. Для этого создан подсобный кружок на добровольных началах, который собирается 2-3 раза в неделю и знакомится с газетным материалом, обобщая его затем в форме доклада. Работа в этой области идет и довольно успешно.

С осеннего периода предполагается продолжение занятий, согласно вышеуказанного плана. К тому времени будет, вероятно, издан соответствующий програмный материал и удастся приобрести литературу. Надежда на ЦК и Губком.

Темным пятном на светлом и благодарном фоне работы являются некоторые чисто местные, условия. Например, до сих пор не удается устроить «уголок Ленина» за отсутствием помещения, хотя все необходимое оборудование уже подготовлено.

СОВЕТСКАЯ РАБОТА

И. Г.

К постановке вопроса о едином сельхозналоге на крестьянских волконференциях

Агитпроп губкома рекомендует всем выезжающим в деревню для проведения предстоящих волконференций ознакомиться с настоящей статьей.

Новый декрет о едином сельхозналоге содержит целый ряд особенностей, которые значительно рознят его от системы обложения прошлого года. Эти особенности позволяют с полным основанием говорить, что в этом году мы имеем основательную реформу обложения нашего крестьянства. Новый декрет вырабатывался центром при ближайшем участии наиболее передового крестьянства, которое в своих письмах в центральную налоговую комиссию и в «Бедноту» заявило с полной определенностью о своем мнении по поводу построения налогового декрета.

Нет сомнений, что новый декрет в отношении техники построения выше всех предыдущих налоговых декретов. Это можно видеть прежде всего из того, что, введя интервальное построение исчисления и взимания налога, мы тем самым устранили, так называемую, петлю по земле и по скоту. Эта петля, как известно, очень сильно раздражала крестьян. (Что такое «петля», каждый налоговой работник хорошо знает).

Есть известное упорядочение и в вопросе обложения скота. Если в прошлом году скот, независимо от своей доходности, определял группу обложения всего хозяйства, то теперь скот облагается целиком в зависимости от того, какова его доходность в данном районе.

Значительны также преимущества нового декрета и в отношении техники выполнения единого налога. Обещая налог безусловно единый в полном смысле слова, новый декрет устраняет местное налоготворчество, значительно нервировавшее нашу деревню. Будучи единым по исчислению (единица исчисления—десятина пашни), налог остается единым и по выполнению его исключительно в денежной форме. Крестьянством это принимается с полным удовлетворением, так как уплата налога деньгами в кассах волисполкома позволит крестьянину с'экономить немало сил, времени и избавит от напрасного изнашивания его живой и мервый инвентарь передвижения (лошади и телега).

Все это приемлется крестьянством и составляет, так сказать, преимущества нового закона перед прошлогодним.

Особенности нового декрета выдвигают целый ряд моментов, которые уже сейчас живо возбуждают интерес крестьянина. На предстоящих волконференциях этот интерес крестьянства безусловно должен быть выявлен и получить свое удовлетворение. Говоря об оценке налогового декрета крестьянством, прежде всего встречаешься с вопросом об обложении скота. Обложение скота в совершенно ясной форме, как это делает новый декрет, особенно болезненно принимается в нашей губернии. Причина этого болезненного восприятия об'ясняется тем, что в большинстве районов нашей губернии скот (лошади и коровы) не приносят ясно выраженного дохода от извоза или от сбыта молочных продуктов. Поэтому огромный слой деревенских середняков (не говоря уже о крепких хозяйствах) в обложении скота усматривает живую угрозу развитию животноводства. Особенно это положение усугубляется еще тем, что нормы перевода скота в пашню (1 голова—0,8 десятины пашни) для нашего района расцениваются крестьянством, как очень высокие нормы. *К голосу крестьянства в этом отношении докладчики на конференциях должны отнестись с*

исключительным вниманием, ни в коем случае не допуская затушевывания или отмалчиваний. Раз вопрос будет вставать—его надо поставить и, не исчерпав до конца, не покидать его обсуждения.

Крестьянин будет выдвигать: „Зачем обложили скот? Зачем установили столь высокие нормы пересчета скота в пашню? Все это несправедливо; все это, мол, останавливает развитие скотоводства".

Что ответить?

Вместо ответа, необходимо поставить крестьянину вопрос: является ли скот выразителем мощности крестьянского хозяйства? Если является, то следует ли учитывать этот важный признак крепости хозяйства? Если следует учитывать при обложении, то как же построить это обложение с учетом количества скота? И, поставив так вопрос, надо требовать деловых предложений от конференции по существу обложения скота. Этих деловых предложений конференция дать не сможет, ибо их предвосхищает декрет. Возвращаться же к прошлогодним группам по скоту крестьянин не захочет, ибо „петля" по скоту, связанная с прошлогодней системой обложения, слишком памятна всему крестьянству.

Нет сомнений, что крестьянин, представленный на конференции, после зрелого обсуждения, вполне согласится с пунктом декрета об обложении скота.

Но тогда встанет вопрос о нормах пересчета скота в пашню и о том, откуда взята норма для нашей губернии в 0,8 десятины? *Надо сказать открыто, что во всем декрете для крестьянства Гомельщины это особенно неприятная статья, особенно кажущаяся ему несправедливой.* И тут надо в своих об'яснениях исходить не из чистого дохода головы скота по отношению к урожаю десятины, а из сопоставления общей пользы коровы и лошади для всего хозяйства с урожаем десятины, остающимся после покрытия расходов на семена, на обработку земли и на уборку урожая. И, безусловно, если поставить вопрос в эту плоскость, да учесть работу лошади, молоко и приплод коровы, если учесть навоз, то, нет сомнений, высота нормы пересчета (0,8 десятин) во многом если не совсем потеряет свою остроту. *Было бы очень хорошо если бы к ответу на этот вопрос, на ряду с основным докладчиком, был бы привлечен участковый агроном.* С цифровыми данными, подкрепляемыми примерами из местной жизни (сравнение бесскотных и хозяйств со скотом), агроном покажет конференции, что норма в 0,8 десятины для одной головы скота не так уж велика. Агроном сможет лучше любого докладчика из горожан дать все раз'яснения и ответы на бездну мелких и мельчайших вопросов, которые будут подняты на конференции в связи с обсуждением вопроса об обложении скота. При чем эти мелкие вопросы отдают значительной долей ехидства и достаточно головоломны, чтобы на них всегда смог дать ответ человек, не вполне тонко знающий условия жизни и быта крестьян той или иной местности.

С неменьшей же очевидностью можно опровергнуть и утверждения крестьян, что обложение скота помешает развитию животноводства; это очень легко опровергнуть, если тут же сравнить результаты учета прошлого года с данными настоящего. (к 22 июня эти цифры будут иметься повсеместно. Это сравнение покажет, что скот, облагаемый и в прошлые годы, все таки неуклонно из года в год увеличивается в своем количестве.

Кто будет особенно нападать на обложение скота? Можно смело сказать, что застрельщиком в этом деле выступит крепкий хозяин, стремясь повести за собой и маломощника. Примерное исчисление того, как влияет обложение скота на высоту налога со всего хозяйства, покажет для наиболее крепких хозяйств более низкий процент; для хозяйств, с количеством земли до $^1/_2$ десятины на едока, скот, наоборот, значительно повышает сумму налога.

Но по реальности, эта сумма не велика, и так как такое хозяйство не живет исключительно на доходы с земледелия, а зарабатывает на стороне, то налог может быть покрыт дневным заработком его.

Вслед за вопросом об обложении скота конференция, по инициативе крестьян, может перейти к вопросу об общей сумме налога. Крестьянство ждало в этом году уменьшения общей цифры налога. Ему может показаться, что она, наоборот, возросла. Надо указать, что действительно сумма налога возросла, но, благодаря возрождению и росту сельского хозяйства, налог, несомненно, легче к уплате прошлогоднего; что в прошлом году крестьянство вдобавок теряло от падения рубля; что собранные налоги укрепят новую денежную систему и дадут дальнейший толчок развитию всего хозяйства страны, а следовательно и его основы—земледелия.

Правда, говорить в окончательной форме о налоге на каждое отдельное хозяйство сейчас преждевременно, ибо утверждение окончательной ставки произойдет в августе, по выяснении высоты урожая.

Лучше всего удовлетворить запросы крестьян путем практических примеров, высчитывая общую сумму налога на отдельное хозяйство, исходя из прошлогодних или из средних разрядов обложения. Вычисления покажут, что для различных интервалов повышения скажутся в различной степени. Во всяком случае, бедняцкие хозяйства (до 1/2 десятины на едока) особенной тяжести налога не почувствуют. При установлении суммы налога на отдельное хозяйство не надо забывать о надбавке на местные нужды, которая в общем по губернии будет не выше 25 проц. общей суммы налога.

Говоря о высоте налога, перед крестьянином надо поставить вопрос о немедленной подготовке к его уплате. Выгоды денежной формы тут встают в полном об'еме, и крестьянством не оспариваются. Вот почему сейчас же на волконференциях приходится развить широчайшую кампанию за скорейшее приобретение облигаций крестьянского займа. Надо ставить этот вопрос в том смысле, что приобретение займа несет крестьянству огромную выгоду. Эта выгода усугубляется еще тем, что, уплачивая займом первый взнос налога, крестьянин создает обстановку для большей устойчивости осенних и зимних цен на сельско-хозяйственные продукты. Придется встретиться с возражением: «Нет денег. За что приобретать заем?»—Ответ должен быть один: *собери все остатки своих запасов, учти, что имеется лишнего из скота, сбудь, а заем купи.* В накладе не будешь.

Могут встать вопросы: зачем учитывается в поселенных списках не только пашня, сенокос и скот, но также и посевность хозяйства, количество рабочих рук? Ответ на этот вопрос прост: количество и тип (многопольный или трехпольный) посева, количество рабочих рук в хозяйстве—все это помогает определить платежеспособность, как отдельных хозяйств, так и районов и помогает более правильно определить разряд по обложению. То же самое приходится отвечать о 23 графе учетного листа (23 графа спрашивает, имеет ли хозяйство неземледельческие заработки). Все эти три фактора определяют денежность данного района и при установлении общей суммы по налогу для целых районов будут играть известную роль.

Докладчику следует подчеркнуть широкий масштаб налоговых льгот в этом году и отметить, что, как все построение налога, так и наличие льгот позволяют теперь сделать обложение наиболее совершенным и гибким в смысле учета доходности отдельных районов и отдельных хозяйств. Это же позволяет с более крепкого крестьянина взять больше, с маломощного меньше. Поэтому, налог этого года может быть с полным основанием назван прогрессивно-подоходным налогом в сельском хозяйстве.

Крестьянство задает вопрос: как будет осенью с ценами на сельско-хозяйственные продукты? Докладчик должен быть в курсе сведений о подготовке Наркомвнешторга к вывозу хлеба за границу, должен рассказать о кампании, ведущейся кооперацией и госорганами для закупки продуктов нового урожая; тут же надо воспользоваться возбужденным вниманием и принять все меры к оживлению работ местной кооперации в отношении развития хлебозаготовок.

М. Гезенцвей

Как прошла подготовка кампании сельхозналога 1924—25 года в Гомельской губернии

Ежегодно, примерно в феврале, центральными налоговыми органами проводится широкая дискуссия в печати о методах и системе налогового законодательства по обложению деревни. Первой дискуссионной статьей о сельхозналоге настоящего года была статья замнаркомфина т. Левина, который предлагал обложение сельского хозяйства построить по типу подоходного, с учетом при обложении пашни, сенокоса, крупного и мелкого скота, рабочего скота, рабочих рук и даже инвентаря; в духе этой статьи наркомфином было издано по периферии письмо с просьбой обсудить его и дать свои соображения. Одновременно на страницах центральной печати были помещены и другие статьи, как, например, т. Попова (госучстат), который предлагал построить обложение по типу раскладки сверху вниз под контролем финорганов. Последующие статьи были или дополняющие точку зрения т. Левина, или Попова, или критикующие.

Имея два основных предложения, губфинотдел приступил к обсуждению вопроса о системе обложения сельхозналогом на 1924—25 г., путем широких совещаний налоговых работников как в самом губфинотделе, так и на местах в уфинотделах. В своих соображениях губфинотдел высказался о несвоевременности построения налогового обложения крестьянского хозяйства по типу исключительно подоходного, а также о неприемлемости раскладочного, настаивая всецело на обложении по внешним признакам с соблюдением доходности определенных об'ектов: пашни, сенокоса, крупного рогатого и рабочего скота, в зависимости от числа едоков в хозяйстве.

В начале апреля форма обложения сельхозналогом вполне определилась и полученный губфинотделом проэкт этой формы сводился к следующему:

1) сельхозналог предстоящего 1924—25 г. исчисляется и взимается в золотых рублях;

2) облагается пашня и сенокос;

3) скот облагается посредством перевода его в пашню по определенным нормам;

4) молодняк и мелкий скот не облагается;

5) земля облагается по скользящей скале, путем разбивки всей облагаемой площади на три части;

6) разряд урожайности устанавливается данными текущего года с учетом предполагаемых цен на сельхозпродукты;

7) коэффициент перевода сенокоса и скота и ставки налога устанавливается различный по отдельным районам;

8) на местные и волостные нужды устанавливается процентная надбавка к государственному налогу;

9) местам предоставляется право изменять в отдельных уездах и волостях коэффициенты перевода сенокосов и скота, разряды урожайности, проценты надбавки, а также применять другие скалы ставки, при условии сохранения общей суммы налога по губернии.

По всем указанным выше пунктам центр предлагал высказаться и дать свои соображения, во исполнение, чего губисполкомом была образована междуведомственная комиссия в составе представителей от губфинотдела, губземуправления и губстатбюро которая выработала проэкт соображений, утвержденных губисполкомом и сообщенных Наркомфину 19-го апреля:

Наблюдение за произрастанием хлебов

На основании опыта прошлых лет, в целях правильного наблюдения за произрастанием хлебов и трав по Гомельской губернии, 19-го апреля была организована губернская экспертная комиссия, куда вошел и представитель губфинотдела. Такие комиссии созданы в уездах, куда тоже выделены работники финорганов. На местах, при волисполкомах, созданы волостные экспертные комиссии, и к 1-му мая работа по наблюдению за произрастанием хлебов и трав проходила вполне организованно и по всем источникам показаний. На 15-е апреля, 1-е и 15-е мая сообщены сведения о произрастании хлебов в центр.

Курсы финработников

В связи с тем, что финорганы—новый аппарат, только с настоящего года приступающий к проведению массового налога в деревне, были организованы курсы финработников, через которые пропущено 81 проц. всего личного состава и, нужно сказать, что низовые работники в достаточной степени подготовлены к кампании.

Техническая подготовка к кампании

Следующая задача заключалась в своевременной технической подготовке к проведению кампании и, в особенности, к первой стадии ее (учету об'ектов обложения).

Издание декрета запоздало, конкретных уканий НКФ не было.

Не взирая на это, задача по технической подготовке мест к проведению кампании полностью осуществлена. Так, например, было созвано губернское совещание Завуфо, выработана инструкция об учете об'ектов обложения, отпечатаны и разосланы в достаточном количестве формы окладных поселенных списков, организована губернская налоговая комиссия и уездные налоговые комиссии, организованы при волисполкомах волостные налоговые столы.

Выработан план проведения кампании по сельхозналогу, вплоть до периода взыскания налога.

План предусматривает определенную календарность и плановость работ, утвержден губернской налоговой комиссией и президиумом губисполкома и разослан местам для исполнения.

В период с 20-го по 25-го мая повсеместно по губернии были созваны уездные совещания предволисполкомов и финработников, на которые выезжали представители губфинотдела. Совещания преследовали цель всестороннего ознакомления местных работников с новым положением о сельхозналоге, инструкцией об учето об'ектов обложения и о методах проведения его.

На этих же совещаниях были организованы волостные учетные комиссии в составе представителей от волисполкома, финотдела, как постоянных представителей в комиссии. Первый из них является председателем комиссии. Каждая волучетная комиссия в селении, в котором производится учет об'ектов обложения, пополняется членами: входят предсельсовета, предкомитета взаимопощи и представители граждан по выбору общего собрания селения.

Учет об'ектов обложения по губернии начался 25-го мая и будет закончен к 10-му июля.

Агитационная работа

В отношении агитационно-пропагандистской работы проведено следующее: каждой волучетной комиссии вменено в обязанность на местах в селениях делать доклады о сельхозналоге, методах учета и исчисления его. Изданный центром декрет о сельхозналоге размножен в 3000 экземпляров и разослан на места для распространения; изданы тезисы по единому сельхозналогу и также разосланы на места; проводится раз'яснительная кампания в местной прессе. На местах, под руководством укомов, проводятся широкие крестьянские беспартийные конференции.

Предположения на будущее

Пока мы не имеем с мест данных о прохождении учета, но, судя по работам уездных совещаний по сельхозналогу, проведенных в период 20—25 мая, обстановка для проведения учетной кампании вполне благоприятна, и можно надеяться на полный успех кампании.

Одновременно с подготовительными работами по учету об'ектов обложения проводилось примерное исчисление сельхозналога предстоящего года в одной из волостей Гомельского уезда. Вполне законченные материалы дают следующие результаты: 50 проц. всей пашни (в том числе сенокосов и скота, переведенных в пашню) облагаются по первой ставке, 32,5 проц.—по второй ставке и 17,5 проц.—по третьей ставке. Таким образом, сумма налога без надбавки по 5 разр. обложения и при 25 проц. скидке на маломощные хозяйства выразится в 3.313936 р. Прогрессия по отдельным хозяйствам вполне сохранена, и надо полагать, что, получив окончательные сводки об'ектов обложения, мы придем к заключению о том, что налог настоящего года в своей сумме, считая прошлогодние неудобства при сдаче налога и падение на курсе денег, будет не выше прошлогоднего.

А. Пичугин

Гомельская деревня

Результаты обследования, произведенного инструктором Наркомпроса т. Пичугиным

(*Брагинская волость, Речицкого уезда*).

От редакции. Помещая статью т. Пичугина, редакция обращается к местным работникам, работающим как в губернском центре, так и в уездах, волостях и деревнях, с просьбой дать картину состояния культработы в деревне, знакомую им. Таким образом, окажется возможным дать действительно полную и точную оценку этой работе и наметить пути ее усиления и дальнейшего ведения.

I. Вместо предисловия

В волости 72 населенных пункта. Жителей 38.448 чел.

Волость расположена на территории Речицкого уезда и населена по преимуществу белоруссами (их 70 проц.).

Центральный пункт волости—местечко, где 5200 чел. жителей: большинство мещан—мелких торговцев, есть кустари, и имеются крестьяне по окраинам местечка.

Культурные элементы волости говорят, что местечко было когда-то, чуть ли не в XVI столетии, городом.

Не следовало бы уделять внимания местечку, но оно играет значительную роль в экономической и культурной жизни волости: тут и волисполком, тут милиция, суд, больница.

Здесь и почтовая контора, базар 2 раза в неделю, тут торговля, а главное, тут целых 2 магазина ЕПО.

Особенно за последний период ЕПО стало „притчей во языцех". Торговцы, собираясь в субботу помолиться, по преимуществу толкуют о „проклятом" кооперативе, о тяжелой жизни, о невозможности конкурировать с этим ЕПО.

Раз'яснять ненависть торговцев к кооперативу нет смысла: все это понятно, ибо «ножницы» сжимаются.

Два—три примера сжимания ножниц:

1 ф. керосину в декабре стоил $12^1/_2$ фун. хлеба,
1 ф. „ в феврале „ $5^1/_2$ „ „
1 ф. сахару в декабре „ 50 „ „
1 ф. „ в феврале „ 21 „ „
1 арш. ситцу в декабре—3 пуда, в феврале—$1^1/_2$ пуд. хлеба.

Есть много подобных примеров весьма явного снижения цен на фабрично-заводские продукты.

Так вот, вокруг этого местечка расположена деревенская, крестьянская волость.

Деревни живут в общем крепко. Урожай взяли хороший. Одного единого сельско-хозяйственного налога волость отвалила 184.000 пудов, и даже не поморщилась. „Налог сходственный"—говорят крестьяне. „Налог бы ничего, платить можно, ежели бы он один, а то их много".

Хлебопашцы наследственные, можно сказать. Земля хорошая; немного ее, но плодородная. Сенокос прекрасный; значит, можно и лишний скот («худобу») завести. Кое-где „забавляются" пчеловодством весьма примитивно, в дуплянках, но едят медок.

Дома сосновые, хотя лес надо возить за 15 и даже 25 верст, но лесок есть: ведь, Полессье.

Дров все же не хватает: живут «в прохладе», но зато сытно: сало, хлеб, картофель, мясо; зимой (январь—февраль) молока нет. Зато весной много молока, яиц.

Одеты все в холст, в шерсть и овчину. Все самодельное, самотканое.

Кто побогаче да молодежь по праздникам одеваются в фабричные изделия.

Детишки сплошь в холсте и суконных свитках, а на ногах лапти.

Зимой занятия несложны и однообразны: мужики возят сено, дрова и ездят в местечко на базар. Женщины прядут пряжу, прядут отчаянно день и ночь, затем ткут, готовят пищу и ухаживают за скотом: «кабанами», коровами, овцами и за птицей: гуси, утки, куры.

Свободного времени зимой много, особенно у мужчин. Припасы заготовлены. Все есть и делать буквально нечего, особенно по вечерам и по праздникам.

Кстати праздники справляются добросовестно, по старому стилю и все: большие и малые, божьи и святые, престольные и простые. Все равно делать то нечего, отчего же и не попраздновать.

Свободное время для мужика—горе.

Скучно, нудно. Пойдет к соседу, посидит, поговорит о новостях, но их так мало внутри деревни, поговорит о том, о сем,—надоест.

Выпить хочет, но уж больно преследуют за самогон: и „штрах", и суд, и беспокойство. „А ну его"! К тому же теперь все сельсоветы и комитеты взаимопомощи из бедняков, народ строгий.

И вот, на фоне сытого житья и зимнего безделья встают вопросы для „души", для ума, появляется интерес, да и время—особенное, как пережитое только что, так и настоящее. Нет, нет, да и заедет кто-нибудь из волости, расскажет о событиях: то о признании нас Англией, то о смерти Владимира Ильича, то о XI с'езде советов, то о каких-нибудь сборах, в роде ОДВФ, МОПР, о ножницах.

А тут еще землеустройство, сбор на школу, на книжку для „парнишки". Слухи о войне, об обновленных иконах, об антихристах—коммунистах. Все это будоражит деревню, создает много запросов. Хочется узнать, а узнать то неоткуда или удается редко.

Названия разные, новые смущают крестьян. Не запомнишь и непонятно: то ВЦИК, то РСФСР, то какой-то Комсомол или еще короче „Комол", „Коммуна", „артель", „капиратив", „МОПР" и „Еропланы", ОДВФ, „де юре", „де-факто", „интенсивное хозяйство", „Наркоминдел", „СССР" и т. д. и т. п.

Всеми этими словами, без об'яснения и без оговорок, засыпают крестьян местные товарищи-докладчики, смакуя эти и другие, еще менее понятные, словечки перед собранием крестьян.

Вспоминается конференция крестьянок.

Докладчик говорит о XI с'езде Советов:

„Товарищи, XI с'езд советов сосредоточил свое внимание, главным образом, на интенсификации сельского хозяйства, на экономической политике, в частности, на финансовой реформе и на организации сельско-хозяйственного кредита".

Все эти и подобные им выражения не были поняты слушателями. Так они потом и говорили: «Мы ничего не поняли, ты бы попроще».

И случается, что крестьянин не понимает, ищет об'яснения и не находит. Хочет от нечего делать «выпить»—нельзя. Куда деваться? «Хоть бы избу-читальню, книжонку бы почитали».

Но этого в деревне почти нет. И вот зарождаются религиозные секты, появляются иконы обновленные—все таки зрелище, все таки новость, все таки некое волнение, заполнение пробела.

Обширнейшее поле действия, громадная работа для просвещения. Непочатый угол.

Темнота обычная, как и везде: грамотных 22,1 проц., остальные 78 человек из сотни неграмотные.

II. Сеть просветительных учреждений

В волости имеются две избы-читальни, 1 ликвидационный пункт да еще 2 договорные избы-читальни. К этому же следует, пожалуй, причислить вечернюю школу для малограмотных. Но тут надо оговориться: ликпункт, вечерняя школа и одна государственная изба-читальня находятся в знаменитом местечке, а в деревнях, в 71 деревне—3 избы-читальни.

Как раз по 1 избе на 23 селения.

Это для взрослого населения.

Для детворы имеются школы различных типов: тут и 2-х летка и трехлетки и четырехлетка и даже одна девятилетка. Вот, цифровые данные о школьной сети Брагинской волости.

Школ:

2-х леток	3-х леток	4-х леток	9-ти леток	Всего	В том числе:		
					Одно-компл.	Двух-компл.	Трех-компл.
7	17	7	1	32	26	4	1

Настоящая школьная сеть отличается от сети школ 1914 года тем, что вновь открыто 3 школы. В 14 году было только 29 школ.

Кроме того, существенным отличием является то обстоятельство, что 6 школ содержится исключительно за счет крестьян.

В школах 1-й ступени детей 1662; в школах 2-й ступени 206.

Да если сюда же причислить 27 человек подростков из вечерней школы малограмотных, то всего будет обучающихся 1895 человек.

Всего же детей школьного возраста (8—11 л.) по волости насчитывается 4914 человек, а если к ним присоединить детей 12—16 лет, то получится 7994 чел., процент детей школьного возраста, обучающихся в школе, равен 23,3.

Если же исчислить процент не по отношению к общему числу детей школьного возраста (8—16 л.), а к числу детей в возрасте 8—12 л., тогда будет 33,7 проц.

Картина неутешительная, ибо 66,3 проц. детей—вне школы.

Во всех школах преподавание ведется на русском языке: ни одной «нацменовской» школы нет.

III. Материальная база

Обучение детей и просвещение взрослых стоит весьма недорого. Дешевле пареной репы. «Задарма».

Весь бюджет просвещения Брагинской волости составляется из трех источников: средства уездные, волостные и общественные (крестьянских общин и кооперации). За 1-й квартал 1923—24 уч. года израсходовано 3716 рублей 80 копеек.

От УОНО поступило на зарплату педагогам 1998 р. 10 коп., на хозяйственные нужды—30 руб. да книжек выслано на 128 р. 45 коп., при чем львиная доля из этих денег потрачена на местечковую школу—девятилетку—968 р. 65 коп.

Из волостных средств определено на год 2240 р. 50 коп. и за 1-ый квартал следовало-бы израсходовать 660 р. 11 к., но из-за недостатка средств израсходовано только 148 рублей. Эти 148 рублей пошли на оплату технического персонала, на освещение и отчасти на канцелярские принадлежности.

Крестьянство со своей стороны дало 1303 руб. 05 копеек на содержание 6 договорных школ, на ремонт школьных помещений на закупку учебников и письменных принадлежностей, наем школьных помещений и помещений для изб-читален.

Кроме того, крестьянство доставляет отопление во все просветительные учреждения без копейки денег, имея только билеты на право бесплатного пользования валежником.

Нельзя умолчать еще об одном знаменательном обстоятельстве, а именно—о платности за учение в школах местечка.

Школы за 1-ый же квартал собрали с населения 877 руб. 01 копейку. Платность включена в общеуездный бюджет, выкачана с населения волости путем решительных мер вплоть до суда, она же (платность) вышвырнула из школы 87 учеников, родители которых не в состоянии платить за детей. Крестьяне «за версту обходят» платные школы «для господ, для богатых».

Эта история с платностью в Гомельской губернии повсеместна, и школы местечек и городов скорее похожи на налоговые отделения финотделов, чем на просветительные учреждения.

Таковы директивы губернского центра. От платы освобождаются только круглые сироты, да дети детских домов, да еще дети работников просвещения. Последняя категория, очевидно, освобождается только потому, что самим просвещенцам платится жалованье в размере 30% прожиточного минимума.

В заключение—несколько замечаний о фактическом бюджете типовых учреждений.

Школа 1-ой ступени с 1 учителем при 40 учениках стоит 159 р., считая на отопление 30 руб. (2 куба по 15 руб. за куб.). Если отбросить отопление (оно доставляется крестьянами бесплатно), то получится 129 р.

Следовательно, один ученик стоит 3 р. 22 к.

Школа девятилетка стоит больше, в общем 3832 руб., 06 коп., но один ученик в ней обходится баснословно дешево, только 1 р. 11 к.

Потому что тут учащихся 379 человек.

Очевидно, на 1 р. 11 к. в год многому не научиться. Так оно и есть. Школа девятилетка не имеет необходимых книг, нет почти физического кабинета, холодно, запущено, ибо не на что купить, не на что произвести самый неотложный ремонт.

Деньги, получаемые за ученье, пересылаются в уфинотдел, которому совершенно безразлично, как и чем живет школа, лишь бы сборы—доходы давала. Финотдел мечтает перевести школы на самоокупаемость, а то сейчас приходится давать 30% дотации. Обидно. Бездоходные учреждения. Речицкий уфинотдел доходил до того, что облагал школы подворно-поимущественным налогом. Знай, мол, наших!

Изба-читальня фактически стоит 105 руб. 96 коп. «Избач»—99 р. 96 к. и освещение 6 руб. Если бы к этому прибавить выписку газет да отопление, то изба стоила бы 152 р. 76 коп., но этого на деле нет.

Тут еще курьезнее получится, если вычислить расходы на одного взрослого человека.

1 изба приходится как раз на 6750 человек. Так вот, если на это количество поделить 105 р. 96 коп., то и выйдет, что в год на взрослого человека просвещения отпускается на 1,6 копейки.

Цифры говорят весьма красноречиво и коментарии, пожалуй, совершенно излишни.

Не мешает только добавить, что такое казенное, ведомственное отношение к народному образованию вообще и к политпросвещению, в частности, пронизывает почти все советские учреждения, начиная с финотделов и кончая сельсоветами, хотя последние больше понимают нужды и важность просвещения и относятся серьезнее.

IV. Помещения и оборудование

Теперь же рассмотрим помещения просветительных учреждений и их оборудование. Собственных зданий хватает для 17 школ и 2 изб-читален. Остальные ютятся в наемных крестьянских хатах.

Преимущество последних заключается в наличии тепла до 14° по Реомюру, но все они темноваты и тесны.

Собственные здания можно разбить на 3 группы: специальные пригодные, специальные непригодные и национализированные.

К первой группе относятся 6 школьных помещений, где по 2 классных комнаты и квартира для учителя. Ко второй группе принадлежат бывшие церковноприходские школы, с одной классной комнатой и с квартиркой для учителя. Все эти здания разваливаются, стоят на подпорках и скоро, скоро будут негодны.

Наконец, к третьей группе относятся 2 помещичьих дома, 1 поповский дом и 1 дом—бывшая второклассная школа. Все они вместительны и, при незначительных исправлениях, могут быть пригодны.

Обстановка школ представляет из себя жалкие остатки печального прошлого. Парты поломаны, да их и мало (на 83 чел. 19 двухместных парт, или на 45 чел.—11 двухместных парт и т. п.). Все, что было хорошего: столы, стулья расхищены поляками и бандитами Балаховича и Галака, которые, кстати сказать, разворовали учебные пособия и книги.

Все избы-читальни вместе имеют 5 скамеек, 2 стола и по 1 лампе в 7 линий.

Словом, наследие советская власть получила чрезвычайно скудное, тем более, что как в Брагинской вол., так и во всем Речицком уезде, до 1912 года было куцое земство, а в период 19 и 20 годов по волости разгуливали польские полчища и бандиты, которые расхитили остальное.

Отопление, хотя и доставляют крестьяне, но неохотно, с горем пополам, и поэтому в школах бывали перебои в занятиях из-за холода, а обычная температура классов—не выше 6^0 по Реомюру. Дети сидят в свитках, посиневшие от холода.

Учебниками школы снабжены плохо. Букварей, впрочем, достаточно. Хватает с грехом пополам книг для чтения: на 4 человека по книге, но нет учебников по арифметике, по естествознанию, по истории.

Этих книжек имеется по одной на школу для учителя. Все еще в ходу задачники Гольденберга, Евтушевского и Арженикова.

Для списывания служат книженки Некрасова, первый и второй выпуски, напечатанные по старой орфографии. В каждой школе есть книга Коваленко—«Политграмота» и Драницына «Конституция РСФСР».

Пособий для учителей никаких нет, если не считать старенька методик, в роде Тихомирова «Методика русского языка», Евтушевского—«Методика арифметики» и им подобные.

О педагогических журналах («На путях к новой школе», «Народный учитель» и др.) учительство слыхало на курсах, но «видать не видало».

Программы ГУС'а дошли до деревни только в конце февраля 1924 г.

Еще печальнее обстоит дело с литературой, с книжным запасом. Книг на всю волость имеется 603 штуки, из которых 488 брошюр издания 18 и 19 годов.

Если эти цифры сравнить с количеством населения, то окажется, что на каждого жителя придется не больше 1 листочка из книги.

На одну книгу приходится 63,7 жителя.

Возможно, что в волости у кого-нибудь из торговцев и есть книжки, но здесь приходится говорить о ходовых, доступных (хотя они менее всего доступны—«не дождешься очереди») книгах.

Вот тут и почитай или послушай чтение книжки, проведи время за культурным занятием. Поневоле пойдешь к евангелистам: у тех, ведь, у каждого за «пазухой» книжка.

Письменные принадлежности покупают сами ученики.

Кстати, о ценах на книги и письменные принадлежности.

Книжки продаются в местном ЕПО, цены на них такие:

1) Букварь Вахтерова . . . . 1 пуд ржи

2) История Покровского, в сжатом очерке, первый выпуск . 3 „ „

3) Карандаш . . . . 10 ф. ржи

4) Тетрадь . . . . 6 „ „

V. Культурные силы волости.

В местечке их много, в деревнях —ничтожное количество. Учителя, учительницы, врач, нарсудья, следователь, агроном, члены волисполкома, работники кооперации, начальник милиции и т. д., но все это в местечке. Тут же—ячейка РКП, из 6 членов и 7 кандидатов; ячейка РКСМ да еще уполномоченный упрофбюро.

В трех деревнях—ячейки РКСМ. Из местечковых работников участвуют в просветительной работе в деревне немногие: 2 члена ВИК'а, секретарь ячейки РКП и только. Прочие силы не использованы. Да и первые то не постоянно, а время от времени выступают с докладами, проводят кампании, организуют конференции и с'езды. Среди волостных работников выделяются т.т. Мельников, завед. земотделом и председ. волостного к-та взаимопомощи т. Шиханцев, пред. ВИК'а.

Оба энергичные, живые ребята.

Шиханцев—хороший организатор, а Мельников—прямо блестящий оратор, с огоньком, говорит просто, знает местные белорусские словечки и их пускает весьма умело. Он на конференции крестьянок, не в пример т. Шиханцеву, который любит иногда козырнуть иностранным словечком, так говорил о комитетах взаимопомощи и о кооперации, что крестьянки рты раскрыли, слушали, затаив дыханье. При докладах же других товарищей был шумок, зевки и невнимание.

Иные культурные силы волости ничем себя не проявляют. Врач, агроном—люди не общественные. Судья и начальник милиции до верху перегружены своими делами. Волость велика, дел много. Начмилиции иногда урывает минутку для просветительной работы, но в качестве режиссера местного кружка. Опять в местечке-же. Для деревни он—истребитель самогона, и верно, самогон почти совсем побежден чисто административным воздействием.

Ячейка РКП проводит все кампании. Хорошо была проведена кампания в связи со смертью Владимира Ильича. Тут помогли комсомольцы. Во все деревни были посланы докладчики, которые на сходах рассказывали крестьянству о значении Ленина, о его смерти, его заветах и о выполнении этих заветов Российской Коммунистической Партией. Проводят кампании О. Д. В. Ф., МОПР и другие.

Просветительную работу ячейки РКП и РКСМ ведут среди своих членов и отчасти среди небольшого круга деревенской молодежи. Выражается эта работа в чтении газет, книг по политграмоте и только. Массовая просветительная работа комсомольцев выражается в постановке спектаклей. Тесной связи и контакта между ячейками РКСМ и учащими нет.

Среди взрослых крестьян комсомольцы, местные, деревенские, авторитетом не пользуются. Во-первых, это зеленая молодежь (16—17 лет), во-вторых, молодежь с большим самомнением и гонором, а в третьих, какая-то бесхозяйственная публика. Клубы их запущены: грязь, холодно, темно.

Наряду с этим встречаются выдающиеся ребята, способные, дельные, но их мало и они теряются в общей массе.

Секретарь ячейки РКП пользуется среди населения большим авторитетом. Он близко подходит к крестьянам, терпеливо раз'ясняет им те или иные вопросы. Терпеливо выслушивает их заявки. „Простой, хороший человек“,—характеризуют его крестьяне.

С учительством он, повидимому, будет жить дружно.

Для деревни остаются учащие школ и „избачи“.

Всего учащих и избачей насчитывается 53 человека. Из них в местечке 2 избача и 15 школьных работников. Остальные 2 избача, и 34 человека учащих—в деревнях. По образованию школьные работники представляют следующую картину:

Со спец. образ.	С высш. образов.	Со средн. образов.	С низш. образ.	Кончив. II ступ.	Всего
10	4	9	22	4	49

Избачи, все четверо, с низшим образованием.

Стаж у школьных работников в большинстве, хотя солидный, но его едва ли можно расценивать, как положительное явление. Так оно и есть на самом деле: чем больше стаж у работника, тем он консервативнее, тем его труднее „переподготовить“.

У молодежи слабее подготовка, меньше опыта, зато больше стремления к познанию новой школы, больше желания ближе подойти к современности, к жизни. „Старички“ все еще бредят о „чистой науке“, о науке „вне политики“, о „душе бессмертной“ и прочей галиматье (школа девятилетка).

К Советской власти учительство относится по-разному: одни вполне благожелательно, горячо, сочувственно, другие безразлично—это так называемые «Брагинки» (окончившие бывшую второклассную церковную школу в м. Брагино), третьи составляют переходную группу (учителя местечковых школ).

Политическая подготовка не высока. Знают почти наизусть конституцию по Драницыну, читали Коваленко, и еще кое-кто прочел Бухарина («Азбука Коммунизма»). Только один учитель 9 летки в политических вопросах разбирается вполне.

Книжники отчаянные. Дальше учебника ни на шаг. А учебников-то не хватает.

Были некоторые (23 человека) на курсах. Слыхали про трудовую школу, а вернулись в деревню, да через 2 месяца и забыли. Лекции им почитывали на курсах, а дома то книжек нет, так и забыли.

Хотят учиться, очень хотят. Летом отчисляли на педагогическую литературу из своего жалованья по 25 проц. в течение 4-х месяцев. И за это им отвалили 39 книжек, стоимостью в 30 рублей. Больно забитый народ учителя-то. Всех боятся, покорные какие-то. На все соглашаются. Говорят им: «надо ходить на сход»,—ходят; «надо ликвидировать неграмотность»,—«чтож согласны»; «читай газету на сходах»,—«слушаю». И все это выполняется во многих случаях механически, без рассуждения. Одной почтенной учительнице с большим стажем предложил инспектор провести занятия по программе гос. уч. совета,—«Хорошо, проведу», ну и «провела», только кого неизвестно, не то работу, не то себя, а потом когда докладывала об этом своем «опыте», то заявила: «я здесь не при чем».

А вот еще пример исполнительности. На курсах, очевидно, предложили ввести в школах рисование. „Рисованье, так рисованье! Не все ли равно“? Вставлено в расписание уроков рисованье. Кончился один урок учитель говорит: „Теперь порисуйте кто что хочет, вот вам листочки“. „А что-же рисовать?“—спрашивают ученики. «Ну, рисуйте, что придет в голову». Рисуют, тайком заглядывая в книжки, а учитель увлекся с другой группой—не видит. Кончился час, дети сдают листочки, учитель их берет и кладет в шкаф. Спросили у учителя: „К чему это, для чего, какая цель?» «А как же, было распоряжение заниматься рисованием». Уроки в большинстве случаев похожи один на другой. Входит учитель в класс подходит к III группе. Ученики достают грифельные доски и задачники. Учитель называет страницу и номера числовых примеров из задачника и велит решать. Решают. Идет учитель ко 2-ой группе.

— «Достаньте книги для чтения». Достали. «Откройте 33-ую страницу» Открыли. «Читайте про себя».

„Первое отделение, достаньте буквари“! Немного похоже на команду в строю. Ученики достают буквари и начинается чтение. По какому методу велось обучение чтению—неизвестно, но читают занятно: слово «лампа»: читает ребенок: „ла—а—мы—пы—а“. Прочел, не понимает, не понимают и другие. Тут начинается искусство учителя: разными намеками, подсказываниями «он вдалбливает» в сознание детей, что это лампа. Читает дальше.

Так ведут уроки учительницы „Брагинки“. Учащие, кончившие учительские семинарии, дело ведут гораздо лучше, хотя и по старым методам, но все таки ученики и читают, и пишут не дурно и задачки решают, расскажут про Ленина, про Октябрьскую революцию. Немного, правда, но все-таки знают, слыхали.

А вот учительница одной школы ходила с детьми смотреть ветряную мельницу. Это ей надо было при изучении силы ветра. Стихотворения в школах читают обязательно в лицах (драматизация), и надо отдать справедливость читают недурно. Этим приемом, очевидно, заразила всех школа девятилетка, так как в ней драматизация басен и стихотворений весьма развита. Есть в волости и более светлые пятнышки. Одна учительница, получив программы ГУС, попробовала провести тему «домашние животные» по программе. Опыт ей удался. Живая она, энергичная, ищущая, молодая. На конференции учителей она рассказывала: «Я здесь не при чем», а передавала ход своей работы несколько смущаясь, но с увлечением и с убеждением. Отмечала, что дети ожили, был проявлен интерес, исчезли шалости, и закончила свою речь следующими словами: „Теперь уж я ни за что не буду заниматься по-старому, не смогу".

Выгода в положении этой учительницы в том, что у нее одно отделение, а не 3 и 4, как у большинства сельских учащих.

Теперь не лишне будет посмотреть, как живет учительство и чем оно живет. 17 человек семейных. Жалованье полагается 8 р. 33 к. в месяц, но на руки приходится совсем не то. Во первых членский взнос, взнос в кассу взаимопомощи. Да, ведь, не надо забывать, что учитель—общественник, и ему, следовательно, нужна газета. Поэтому с него вычитается на выписку 2 местных газет «Полесская правда» и «Новая Деревня» 1 р. 75 к. Итого на руки перепадает 6 рублей. Получает 6 р. и 4—6 номеров в месяц газет (только и доходит) и помалкивает. Доволен, так как в летний период и в прошлом году этого и не было. Горюет только, что не на что выписать центральную газету и какой-нибудь педагогический журнал.

Прожиточный минимум по волости 30 р. 06 коп. Тяжело жить. Одиночек кормят крестьяне. Ученики по очереди носят пищу. А есть случаи хождения учителя по домам: сегодня в одном доме и питание и ночлег, а завтра—в другом. По образцу пастушьего житья.

Таково положение учителей государственных школ. В договорных платят лишь за учебное время, при переводе на деньги 5—7 рублей в месяц. Летом как угодно; платы не полагается.

Избачи в таком же положении: трое получают по 8 р. 33 к., а один «договорный»—10 пудов в месяц.

Спасения ищут в сельском хозяйстве, в помощи собственных родителей и в иной посторонней работе (шитье, вязанье и т. п.).

И все-таки, несмотря на эти прелести материального порядка, на эту общую нищету просвещения, можно встретить зародыши новой школы, зародыши нового воспитания и обучения.

В 4 школах наблюдаются такие явления, как проращивание учащимися семян работы в фруктовом саду, кое-где есть лепка, связанная с тем или иным предметом обучения. В одной школе ученики сами мастерят различные приборы, вырезывают геометрические фигуры и т. д.

Но это единицы, это еще зародыши.

Желание учиться проявляется большое. Волостные ежемесячные конференции работников просвещения посещются аккуратно. На них ставятся вопросы как общественные, так, главным образом, педагогические, например: „Труд и обществоведение в программах ГУС'а", «Детское самоуправление», «Общественно-политическая работа учителя» и т. д. Помимо волостных конференций, организованы первичные методические ячейки, так называемые, районные школьные советы, об'единяющие по 5—6 школ. Заседания школьных советов происходит еженедельно, и учителя ходят пешком на советы за восемь верст зимой, в плохой одеженке. Все несчастье этих советов и конференций в том, что зачастую, а то пожалуй и всегда, особенно в школьных советах, работа идет в холостую или пережевывается старенькое. Нет книг, нет педагогических журналов, и материал почерпнуть неоткуда. Похоже опять на повинность.

К общественной работе пробуют подойти; встречаются попытки. Только попытки. Мешает, повидимому, материальная зависимость. Опять сквозит тупая покорность. Организаторы никудышные как детской среды, так и взрослых активных сил. Молодежь, красноармейцы порываются к работе, а вот об'единить их, сплотить—некому. Учитель в общественной жизни не организатор, не пропагандист, не вдохновитель, а скорее какой-то технический выполнитель заданий: читает на сходе газету, пишет протокол собрания, докладывает сельсовету о материальных нуждах школы, и во всем этом сквозит казенщина, подчиненность. Очень уж часто применялись и применяются ежовые рукавицы со стороны местных представителей власти. Хорошие они ребята, а вот к учителю несправедливы.

А бедность, нищета также кладут отпечаток. Связанные веревочкой сапоги, полуголодные детишки на шесть месяцев заперты в комнате (квартире учителя), нет одежды и обуви. Постоянная, неизменная картошка и черный хлеб, когда кругом сало, мясо, молоко и... мед. Все это связывает, убивает порывы, не дает вдохновения.

Ликвидация неграмотности только, только начинает зарождаться. Есть два ликпункта. Один для допризывников. 30 человек ходят учиться; посещают аккуратно, иначе нельзя: дисциплина. Крестьянский ликпункт—иное. Записалось 54. Ходят но четыре, по одиннадцать человек. Учащихся сгоняет «комендант» ликпункта. Почтенная, но неблагодарная деятельность! Погоня за учениками начинается с 8 часов вечера и заканчивается к 11 час. ночи. Если одиннадцать человек удается согнать, то комендант, хотя потный, уставший, но сияющий. Бывает хуже. Наловит много, приведет, усадит и бежит за другими, а эти ждут, ждут и уходят домой. Опять огорчение. Зато в класс набирается много молодежи грамотной, которая специально приходит послушать занятия, посмеяться над ошибками учащихся, повеселиться.

Уроки проходят весело для зрителей и грустно для учащихся. Это, очевидно, называется «связь школы с населением».

Работа в избах-читальнях ничем особым не отличается: читают газеты, книжки, беседуют избачи. Два из них комсомольца. Молодые ребята, хотят что-то сделать, а уменья-то нет, да нет и платы за работу, а тятьки ругаются, зовут дармоедами, заставляют работать дома или грозят выгнать. Молодость берет свое—охота пошалить, порезвиться. Спектакль—вот это интересно, а то что там со стариками разводить разговоры о наделах, о лесе, да о налоге.

Один избач; человек средних лет, бывший продавец газет. Работу в избе любит, увлекается, изба у него хороша: светло, тепло, чисто, по стенам плакаты. Пишет крестьянам письма, заявления. Его любят. Платят ему по договору 10 пудов и подкармливают еще. Говорить он не любит. Читать его дело. Читает газеты, читает книги. Сам составил расписание чтений по дням и по вопросам. Организует хор молодежи. Его работой никто не руководит. От уполитпросвета ничего он не получал и не получает. Словом, забыт всеми. И все-таки это лучшая изба-читальня в волости. Посещаемость ее ежедневно—от 20 до 50 человек. Изба договорная. Откуда-то добыл этот избач один номер журнала „Безбожник" и так его зачитал, что уж не разберешь текста и даже картин. „Очень интересуются крестьяне!" говорит: „а вот больше-то и нету. „Нельзя-ли выслать?". А живет-то избач впроголодь.

Газеты поступают в безобразно малом количестве. По четыре-пять номеров в месяц. Теряются по пути из ВИК'а в деревню. Агитация за выписку газет наталкивается на скверную доставку и потерю газет.

Выводы из всей этой истории получаются невеселые: мало внимания деревне уделяется даже в земледельческой губернии, как Гомельская. Культурная смычка только на словах, на деле же нет ни каких признаков ее. Народное просвещение вывозится самими крестьянами.

Среди учительства наметился сдвиг, но учительство слабо подготовлено к новой школе и к новой жизни. Новые программы с будущего года ввести едва ли удастся (однокомплектные школы).

Намечена интересная работа по переподготовке (районные советы, волконференции). Но без литературы работа идет вхолостую.

Политико-просветительная работа—почти без движения, и за ее счет растут религиозные секты.

Платность в школе повышенного типа озлобляет крестьян.

Культурные силы (не учителя) не организованы, распылены.

Книг нет, газеты плохо доходят до деревни. Главное же все-таки—в скупости местной власти, которая дает учителю и избачу по 6 рублей в месяц фактического вознаграждения. Если бы это происходило от общей нужды, тогда бы иное дело.

Все таки на ремонт какого-нибудь центрального клуба (не рабочего, нет) несколько тысяч находят; на раскрашивание разными цветочками некоторых городских зданий тоже есть средства. Даже тысячерублевая субсидия нашлась для городского театра, который живет на хозрасчете; а когда следует просьба об увеличении жалованья сельскому учителю только, только до госминимума, так тут сразу: «нет денег».

Теперь следует в корне изменить положение. Директивы центра даны, и дело остается за их выполнением.

К. Еремаев

Школьное дело на западных жел. дор.

До августа 1922 года—плохо

Недостаток средств, с одной стороны, и разбросанность железнодорожного пролетариата, с другой, заставили НКП передать школьное дело на транспорте в руки НКПС, оставив за собой только идейное руководство.

До августа 1922 года основной материальной базы для школ не было, и они до 1-го марта того же года питались разными подачками. Так, например, оплата труда преподавательского персонала производилась местным ГУБОНО, при чем персонал школ не получал жалованья в течение 4-6 месяцев. Другие нужды школ, как-то: отопление, освещение, ремонт и т. п. удовлетворялись Управлением Западных жел. дорог.

С 1-го марта НКП совершенно отказал в отпуске средств на железнодорожные школы, а в НКПС этот вопрос также не был разрешен и перед Дорпрофсожем Зап. жел. дор. стал вопрос: или закрыть школы или изыскать средства. Школы ни в коем случае закрывать нельзя, а средств тоже не было, тогда дорпрофсож и его ячейки на местах провели кампанию 2-х процентных отчислений с денежной оплаты труда железнодорожников и 2-х фунтовых с каждого получаемого ими пуда продуктов. Это дало возможность перейти к более нормальной оплате труда школьных работников. С этого момента и жизнь железнорожных школ начала входить в нормальное русло, и школы стали отвечать пред'являемым к ним требованиям.

Немного лучше

С 1-го августа 1922 г. были введены на содержание школ целевые сборы, с этого же времени организованы советы по просвещению, главной задачей которых было изыскание средств, так как целевые сборы полностью не покрывали всех расходов на содержание школ соцвоса и профобра.

Материальная поддержка школ теперь

Это положение продолжалось до 1-го февраля 1924 года, до того времени, когда на дорогах были организованы отделы просвещения. После этого школьное дело перешло в центральное управление по просвещению при НКПС, которым все целевые сборы централизованы и отпускаются дорогам по распределенным им платежным единицам. Для Западных дорог отпущено центром 589 платежных единиц по 15 разряду ставок работников просвещения по соцвосу и 138 платежных единиц по 17 разряду для профобра. Означенного количества платежных единиц мало: недостает 179 единиц. Об отпуске недостающих средств отдел просвещения своевременно и неоднократно обращался в центр и к наркомпросам Белоруссии, Украины, и к губисполкомам территории Западных жел. дорог, но эти просьбы нигде не увенчались успехом. Наконец, отдел просвещения обратился к дорпрофсожу, который пришел на помощь и отпустил по 4,389 руб. на апрель и май месяцы.

Кроме указанных мероприятий по изысканию средств, была проведена неделя помощи школе, давшая возможность пополнить школы учебниками и учебными пособиями вплоть до микроскопов в крупных школах. Необходимо указать, что школы нуждались буквально во всем, в виду частого перехода Западных жел. дорог в руки оккупантов различных мастей, которые зверски расхищали имущество школ.

Работа среди учительства

Одновременно с изысканием средств и укреплением материальной базы, отделом просвещения (быв. доркультотделом) велась соответствующая идеологическая работа по строительству школ. Осенью 1922 г. отдел просвещения усилил работу в направлении пропаганды идей единой трудовой школы, как среди железнодорожного пролетариата и учащихся, так и среди преподавательского персонала. Для этой цели про-

водились разного рода конференции, собрания, совещания, инструктирование, инспектирование, что оживило педагогическую мысль и способствовало расширению политического кругозора учащих. Были проведены краткосрочные политические курсы в крупных узлах дороги; в помощь учителю были даны политико-педагогические библиотечки. Это дало возможность закончить 1922-1923 учебный год летней школой

Летом в июле-августе 1923 года были проведены курсы по переподготовке работников просвещения. В основу работы положены были не лекции, а чисто практическая проработка материала путем организованных бесед, разного рода экскурсий, лабораторных занятий, практических занятий с детьми и т. д.; на этих курсах учительство впервые ознакомилось с железнодорожным хозяйством, с его организацией и работой.

Для выявления недостатков и достижений школ при курсах была организована дорожная выставка ученических работ учебных заведений всей дороги.

Проведенные курсы дали возможность начать 1923-1924 учебный год летней школой и во многих школах перейти на работу по принципу комплексности и по схемам ГУС'а, а 4 школы Западных дорог перевести на Дальтоновский план.

Связь с массами

Совместно с РКСМ урегулировано и оформлено самоуправление учащихся. Это дало положительные результаты в отношении установления чисто товарищеской дисциплины и развития внешкольной кружковой работы.

Для сближения школ с организациями РКСМ и детским коммунистическим движением в школьные советы и в органы самоуправления учащихся введены представители РКСМ.

В большинстве школ имеются отряды юных пионеров.

Для связи школ с трудовым населением введены доклады заведывающих школами на общих собраниях железнодорожников и шефство месткомов над школами. Это дает благоприятные результаты, так как трудовое население ставится в известность о состоянии дела в школе. Такие же доклады перед трудящимися делаются инспекторами, инструкторами при обследовании школ.

Количество школ

На Западных жел. дорогах имеется 71 школа 1-й ступени в 56 пунктах и 23 школы 2-й ступени в 10 пунктах, 3 детдома, 3 детсада, 7 школ ликбезграма, 3 вечерних школы для взрослых, 4 школы ученичества, 2 техникума, 1 профшкола курсы котельщиков, курсы типа А 2 для поднятия квалификации рабочего юношества.

Наша дальнейшая работа

1923-24 учебный год будет закончен 15 июня, при чем весь третий триместр проводится летняя школа.

В июне предполагается открыть на Западных дорогах курсы по переподготовке преподавательского персонала, как соцвоса, так и профобра. Кроме того, на всех узлопунктах предположено организовать районные курсы-кружки. Для подготовки организаторов и руководителей кружков будут посланы более активные учителя, в количестве 10 человек, на организуемые центральным управлением просвещения центральные курсы в Москве. При курсах предполагается открыть выставки работ школ дороги.

Весь намеченный план может быть проведен в жизнь при условии отпуска средств центром.

Для увязки школ соцвоса со школами профобра и в целях предоставления более повышенного общего образования широкому кругу детей железнодорожного пролетариата в настоящее время, по заданию центра, проводится реорганизация школ 1-й ступени в 7-милетки за счет старших групп II-й ступени. Для поднятия квалификации работников транспорта и для поддержания его на надлежащем уровне приступлено к организации вагон-аудитории. С переходом на метрическую систему мер предположено открытие краткосрочных курсов для рабочих и служащих с целью изучения метрической системы мер.

А. Ф. Нейман

Состояние судебно-следственного аппарата

(По материалам обследования в Стародубском, Клинцовском и Новозыбковском уездах)

После V-го Всероссийского с'езда работников юстиции, в марте сего года, признавшего ударной задачей органов юстиции усовершенствование нарсудов и поднятие их на должную высоту, пленум Гомельского губернского суда, а затем и 3-й губернский с'езд работников юстиции признали неотложной задачей произвести проверку знаний и ревизию всех суд. и следработников губернии и ликвидацию старых, потерявших общественно-политическое значение следственных дел.

Для этой цели была выделена комиссия, выехавшая на места и с 16 апреля по 1 июня произведшая полную ревизию и проверку знаний по 3-м уездам: Новозыбковскому, Клинцовскому и Стародубскому.

В данной заметке коснусь работы, произведенной лично мной в указанных 3-х уездах.

Делопроизводство

Ревизионным обследованием установлено, что делопроизводство в нарсудах и следучастках поставлено удовлетворительно, за небольшими исключениями. Как пример плохой постановки работы, необходимо указать на один из участков нарсуда в Клинцовском уезде, где по вине секретаря суда, бывшего мирового судьи, в участке царил полный хаос, но, кроме ядовитой улыбочки этого «высококвалифицированного спеца», ревизующие от него больше ничего не добились. Безусловно, доля вины ложится и на нарсудью, который всецело доверился секретарю. Судья переброшен в другой участок, а секретаря предложено немедленно убрать.

Одной из слабых сторон некоторых участков является несвоевременное обращение к исполнению приговоров, но это носит не массовый, а частичный характер.

Довольно плохо обстоит дело с приведением в исполнение приговоров органами милиции. Милиция об'ясняет это малочисленностью штата.

Необходимо констатировать, что, по сравнению с прошлым годом, наши нарсуды ушли далеко вперед, выросли, окрепли, как в смысле постановки работы, проведения правильной классовой линии, так и соблюдения процессуальных и материальных норм. Конечно, еще многое и многое требуется для поднятия и усовершенствования нарсуда, но все же, в общем, ревизия констатировала, что работа судов в указанных 3-х уездах поставлена удовлетворительно, за исключением некоторых участков, где судьи еще недостаточно усвоили существующие законоположения, а руководствуются, больше, «своими соображениями».

Связь с массами

Одним из основных моментов в работе судов является связь с массами путем выездов и заслушания массовых дел в деревнях, фабриках и других населенных пунктах.

К сожалению, приходится констатировать, что работа нарсудами проводится еще в недостаточной степени, что отчасти об'ясняется перегруженностью участков большим количеством дел и отсутствием средств, как передвижения, так и на другие расходы. Некоторыми нарсудьями практикуется, не взирая на все затруднения, так называемые, „выходные сессии“, то есть нарсудьи, забрав под мышку дела, отправляются пешком на места, отстоящие зачастую на расстоянии тридцати—сорока верст.

Социальный состав

Из 34 судей и следователей губернии членов РКП—22 человека, кандидатов—4. членов РКСМ—1 и беспартийных—7. Из них рабочих—10, крестьян—23, служащих—1.

Классовая линия

Важную роль в нашем судопроизводстве играет вопрос о правильном классовом подходе к рассматриваемым делам. Мы ни на одну минуту не должны забыть, что вся наша карательная система и классовый подход к каждому отдельному делу зависит всецело от суда 1-ой инстанции, от низовой ячейки суда—нарсуда, ибо 2-я инстанция—губсуд, имеет перед собой лишь письменный материал, редко живого человека.

Имея в виду вышеуказанный социальный состав нарсудей, можно усмотреть, что классовая линия ведется ими правильно.

Можно сказать, что хотя некоторые судьи еще и недостаточно усвоили нормы действующего законодательства, но при разрешении дел правильный классовой подход ими соблюдается.

Категории дел

Преобладающее количество дел в нарсудах составляют лесорубочные и самогоночные дела. Так, в производстве по Новозыбковскому уезду к моменту ревизии было закончено дел лесорубочных—750 и самогоночных—520; по Клинцовскому уезду всего в производстве 3019, из них лесорубочных—700, самогоночных—300; по Стародубскому уезду всего дел—2500, из них лесорубочных—1020, самогоночных—165. Лесорубочные дела отнимают все внимание нарсудей. Необходимо иметь в виду еще то обстоятельство, что по каждому лесорубочному делу проходит несколько десятков обвиняемых. Из этого ясно, что судьи не могут аккуратно и своевременно справляться со своей работой, и перегрузка их лесорубочными делами вредно отражается на разрешении дел других категорий. Необходимо также отметить, что в некоторых местах довольно большой процент лесорубочных дел составляют очень мелкие нарушения, например, лесничество препровождает в суд дела о порубке леса, стоимостью на сумму от одной до двадцати копеек.

Расширение сети

Обследование работы нарсудов на местах вполне подтвердило, что существующая в настоящее время сеть судебных участков далеко недостаточна, и что, в целях приближения нарсудов к населению, более правильного и скорого разрешения дел, необходимой мерой является расширение сети судебных участков, с тем, чтоб иметь на каждую укрупненную волость по одному участку.

Материальное положение

Несмотря на то, что судьи и секретари работают в сутки зачастую по 20 часов, их заработная плата очень мизерная: судья в городе получает 40 руб., вне района города—34 руб., секретари в городе—21 руб. 33 коп., вне города—18 руб. 63 коп. Делопроизводитель в городе 12 р. 80 коп., вне города—10 руб. 88 коп., курьер в городе—6 руб. 80 коп.,вне города—5 р. 78 коп.

Во многих участках ощущается острая нужда в письменных принадлежностях; использовывают старые архивы, выискивая чистые клочки бумаги; почта отправляется с оказией; о раз'ездных и говорить не приходится. Судьям волей-неволей приходится, дабы не залеживались дела, устраивать вместо «выездных сессий», „выходные сессии“, как указано выше.

Следственный аппарат

Со следственным аппаратом в указанных уездах дело обстоит хуже, чем с составом судей, и приходится сказать, что он, в общем, слаб.

Нарследователи, в виду своей низкой квалификации, не справляются с теми задачами, какие должны быть ими выполнены по следственному процессу, и перед губсудом стоит задача замены более слабых и не подготовленных другими.

Слабость следственного аппарата отчасти об'ясняется тем, что местные партийные и советские организации до сих пор, при выдвижении того или другого работника на судебные и следственные должности, не придавали этой раб те должного значения и зачастую выдвигали слабых товарищей.

В большинстве следственных участков большое количество дел (три четверти всего наличия), в виду их возникновения в 20, 21, 22 г. г., потеряло всякое общественно-политическое значение,—пришлось направить их на прекращение.

Необходимо отметить также отсутствие у следователей средств для выездов на места, что часто очень влияет на ведение процесса.

Проверка знаний

Произведенная на местах, одновременно с ревизией, проверка знаний нигельно удовлетворительные результаты и показала, что те из суд. и с ников, которые прошли краткосрочные курсы при губсуде, являются более цированными в знании советского права, но все же приходится отметить, еще недостаточно крепко усвоили себе существующие законоположения. средств к поднятию их знаний является открытие повторных курсов, созда дических кружков на местах и, по возможности, более частый созыв уездных со щаний работников юстиции.

В процессе проверки знаний были выявлены и такие работники, которых, их непригодностью, придется заменить.

Выводы

Ничто не дает такого полного представления о работе, как непосредственное живое ознакомление в повседневной деятельеости нарсуда путем проверки и тщательного обследования каждой области суда.

Необходимо указать еще на разрешение ревизующими накопившихся в участка практичесхих и теоретических сомнений, а равно категорическое деловое предложен об устранении замеченных в работе дефектов, с одновременной дачей руководящи указаний на будущее.

Перед губсудом стоит задача как можно чаще производит в участках ревизи обследования и этим усилить живую связь с местами.

КООПЕРАЦИЯ

Горэгляд

Сельско-хозяйственная кооперация на переломе

Всего лишь 3—4 месяца прошло с того времени, когда казалось, что совсем нет выхода из того тяжелого положения, в котором очутился союз сельско-хозяйственной кооперации.

Слишком высокие цены на сельско-хозяйственные машины и орудия и на все изделия фабрик и заводов, а, с другой стороны, ничтожные цены на сельско-хозяйственные продукты и падающая валюта ставили работу сельхозкооперации в самые благоприятные условия, ибо покупная способность крестьянского населения была незначительна.

изводственная деятельность союза, базирующаяся, главным образом, на ра- маслобойных заводов, с производительностью до 1500 пудов льняного и отсутствии надлежащих кредитов, не могла быть плодотворной: понеся затраты на оборудование этих предприятий, союз не мог обеспечить их в степени сырьем, а отсюда—частые перебои в работе и убыточность . Получаемые союзом средства от кооперативных центров на заготовки рода сельско-хозяйственных продуктов и сырья употреблялись зачастую на ддержание работы заводов, в силу чего эти заготовки не могли быть выполнены лностью. Все это вызывало недоверие к союзу со стороны центральных кооперативх организаций, делавших нажим на союз и требовавших выполнения их заданий отпуска новых кредитов.

Февральский кризис

Снижение цен на предметы фабрично-заводской промышленности и проведение в жизнь постановления СТО об отпуске крестьянскому населению сельско-хозяйсвенных машин на льготных условиях расширили поле деятельности и оживили работу обще всей кооперации, но вместе с тем уменьшили и без того слабые капиталы оюза, так как большую часть своих средств союз еще до этого употребил на закупку ельхозорудий и товаров, подвергшихся теперь снижению, а дотации от госорганов оюз н получил.

В результате всего этого сумма убытков союза достигла суммы х его собственных капиталов, и февраль месяц явился периодом самого есточайшего кризиса сельхозкооперации, который мог повести к ее ликвидации.

Были приняты все меры, чтобы выйти из безвыходного казалось, положения.

Аппарат союза был сокращен до 70 проц., были ликвидированы все убыточе предприятия, учтены были самым строжайшим образом все возможности для йшей работы.

Надо отметить, что в этот период союзу было уделено надлежащее внимание стороны партийных органов, а вместе с тем и оказана значительная финансовая ержка со стороны губисполкома; это и дало возможность союзу не только предотитъ свою ликвидацию, но выйти из тяжелого положения и стать на путь нор чого развития.

Работа союза

В дальнейшем работа союза проходит вполне нормально, выявляя беспрерывное емление к расширению своей деятельности.

Главное же внимание союз уделяет обслужь ре нужд первичх кооперативов и углублению и расш ению и деятельности.

Из собственных производств оставлены мастерская по изготовлению жерновов, Поддобрянский кожевенный завод и маслобойный завод. Необходимыми материалами для работы обеспечена в достаточной степени мастерская для изготовления жерновов; работа кожевенного завода заключается в переработке крестьянских кож; что же касается маслобойного завода в Гомеле, то дальнейшая работа его возможна при получении на то специальных кредитов.

В области снабженческой работа союза заключается в распространении через первичные кооперативы среди кооперативного населения сельско-хозяйственных машин и орудий, посевного материала, удобрений и других предметов. В настоящем году союзом распределено сельхозмашин и орудий на сумму до 35.000 р., семян посевных трав и огородных растений—на 30.000 р.

Заготовки с.-х. продуктов

Для кооперативного сбыта продукции крестьянских хозяйств союз включает свой план заготовку зерновых продуктов до 200.000 пудов, волокнистых вещес[illegible] (пеньки, льна)—22.000 пудов, соломы—до 200.000 пудов, молочных пр[illegible] (масла и голландского сыра)—2.000 пудов. До настоящего времени [illegible] картофеля—55.000 пудов, ржи—18.000 пудов. В настоящее время воп[illegible] ведении хлебной кампании находится в стадии своего разрешения, и надо[illegible] что намеченный план союзу удастся реализовать полностью.

Работа совхозов

В ведении союза имеются два совхоза—Еремино и Тереничи.

В Еремине имеются прокатный зерноочистительный и случной пункты для обс[illegible] живания окружающего крестьянского населения. Работа пунктов в настоящем го[illegible] выразилась в следующем: на случном пункте покрыто 165 коров и 86 свиней; [illegible] машинах прокатного пункта очищено 1790 пудов семян, в том числе бесплат[illegible] беднейшим крестьянам—290 пудов.

Реорганизация союза

Исходя из постановлений всесоюзной партконференции и тезисов, принят[illegible] ЦК РКП по экономической политике, для уменьшения накладных расходов постано[illegible] лением собрания уполномоченных было принято за систему 3-х степенное строител[illegible] ство сельхозкооперации. Вследствие этого губсельхозсоюз был реорганизован в ра[illegible] онный союз, с районом деятельности в Гомельском и Речицком уездах (остальна[illegible] часть территории Гомельской губернии входит в район деятельности Новозыбковского [illegible] Стародубского союзов).

В деле дальнейшего кооперирования крестьянского населения силы союза буду[illegible] направлены, главным образом, на расширение состава первичной сети, на углублени[illegible] производственной и сбытовой деятельности кооперативов и на вовлечение крестья[illegible] ских масс в коллективное строительство.

Надо надеяться, что проявленный в последнее время глубокий интерес к ж[illegible] сельхозкооперации, как со стороны губернских, так и местных партийных и [illegible] ских органов не будет ослабевать, что даст нам возможность проводить в [illegible] возложенные Советской властью на кооперацию задачи.

В то же время среди крестьянства сельхозкооперация завоевывала и прод[illegible] завоевывать долженствующее внимание.

ИСТПАРТ

Из воспоминаний о рабочем движении в Клинцах *)

У истоков

Исходным пунктом революционного рабочего движения в Клинцах следует считать конфликты между городскими мещанами (читай-рабочими) и гласными в 1902 г., влившиеся в форму довольно серьезных волнений.

До того в Клинцах нельзя было найти даже намека на революционное движе-... ные и несознательные рабочие массы безропотно несли тяжелый крест жизни, ...и то ни было попытки революционной пропаганды не находили благопри-...и. Этот момент усугублялся еще и тем, что в большинстве своем рабочие ...и из себя старообрядцев по своим религиозным убеждениям.

...бщей массы рабочих выделялась лишь самая небольшая группа, по своей ...ости стоящая выше уровня всех остальных. Некоторые из этой группы, успевшие побывать в крупных промышленных центрах России, уже были ...комы с практикой революционной борьбы и не были чужды революционных идей. ...нно этой группе и принадлежит заслуга использования упомянутых мещанских (рабочих) волнений для пробуждения классового и политического самосознания рабочих масс Клинцов.

На почве попранных гласными мещанских прав была проведена революционная ...опаганда, в результате которой наметились явные проблески будущего революционного движения в Клинцах.

Сам по себе конфликт сводился к следующему: не входя в обсуждение вопроса ...мещанами, гласные решили вырубить на просветительные нужды, так называемый, «мещанский лес». Узнав об этом, мещане стали волноваться и, обсудив посягательства ...ласных, решили во что бы то ни стало не допустить порубки леса.

В переговорах с городским головой мещане заявили так: — „Лес мы срубить ...дадим: он принадлежит нам по праву — это наша дедовщина“. Возражения же ...родского головы в роде: «Мы лес хотим срубить не зря, а на просветительные нужды», встретили со стороны рабочих такой ответ:

— «Никаких просветительных нужд мы не знаем, нашим детям все равно не ...идется учиться в ваших школах. Леса мы срубить не дадим».

Однако, эти переговоры ни к чему не привели, и, не считаясь с несогласием ...очих, гласные в один прекрасный день выслали в лес пильщиков. Возмущенные ...е собрались в лес с твердым намерением настоять на своем, после чего глас-... был вызван из Чернигова губернатор в сопровождении казаков, приехавший ...некоторое время в Клинцы. Встреченный рабочими с хлебом-солью, губернатор ...шал их жалобы, предложив затем не противодействовать гласным в порубке ...на что они, якобы, имеют законные права.

Рабочие продолжали стоять на своем. Тогда были пущены в ход казацкие на-...йки, и начались избиения рабочих казаками.

Видя такое положение, я, посоветовавшись с товарищами, решил отправиться ...Новозыбков к Якову Борисовичу Нехамкину для получения у него указаний относительно того, как действовать, и какой-нибудь агитационной литературы для распространения среди рабочих.

---

*) *Примечание Бюро истпарта.* Воспоми... ...товарища Ив. Слатина и переработаны секретарем истп...

С Яковом Борисовичем я познакомился еще в начале 1902 года через курсистку Марью Васильевну Стефанскую, активную работницу Новозыбковской рабочей группы, дочь местного исправника, после ее ареста лишенного прав. Тогда же я, рабочий фабрики Волкова, вступил в упомянутую Новозыбковскую рабочую группу.

Зная меня лично, Нехамкин отнесся ко мне с полным доверием и, согласившись с моими соображениями, немедленно стал содействовать осуществлению нашего плана.

В Новозыбкове была изготовлена специальная прокламация (по поводу конфликта), которая, будучи переправлена в Клинцы, распространялась здесь среди рабочих. Прокламации этой суждено было сыграть довольно значительную роль в деле пробуждения классового самосознания рабочих: она пришлась им по душе и с успехом выполнила свое назначение.

Вскоре после этого начались сходки передовых рабочих в так называемом Токаревом лесу.

Из активных участников этих сходок мне помнятся Церковский, Александров (покойный), Семен Баблаков, Степан Рыбрин, Савелий Балакин, Владимир Путин, Перлин...

Через небольшое время в Клинцы приезжает на летние каникулы студент Валериан Чернышев, знакомящий передовых, сознательных рабочих с сущностью революционного движения и практической стороной революционной работы.

После этого начинается формирование кружков и закладываются основы будущей партийной организации.

К 1-му мая 1903 года в Клинцах уже распространялась прокламация под названием «Пауки и мухи». Эта прокламация также печаталась в Новозыбкове, откуда и была прислана.

Появление революционной прокламации, с одной стороны, и явные признаки возникновения революционной организации, с другой, поднимают на ноги полицию, явную и тайную, а также жандармерию, усиливающих свою бдительность и начинающих принимать весьма энергичные меры к искоренению „крамолы", в результате чего вскоре происходит ряд арестов. Так арестовываются Моисей Либенсон и другие.

Аресты затем повторяются довольно часто. Между прочим, в 1903 году, были попытки арестовать и меня, но, будучи случайно предупрежден, я своевременно уехал в Гомель. Здесь я связался со старыми знакомыми по работе в Новозыбкове: Максом Савицким и Фаней Гезенцвей. Не кто иной, как этот Савицкий, рекомендовал меня Полесскому комитету РСДРП, из работников которого помню «Владимира»—Я. Б. Нехамкин, Леву Владимирова и некоего „Адольфа".

Вскоре Полесским Комитетом мне была поручена транспортировка нелегальной литературы в г. Мозырь, где сейчас же по моем приезде произошел провал, вследствие чего я вынужден был уехать в Гомель, а оттуда через непродолжительное время в Клинцы. Это было летом 1904 года.

Вспоминая о работе в Гомеле, я должен отметить, что здесь мне пришлось впервые познакомиться с тов. Гиршей Либерманом, которого я знал, как социал-демократа, не догадываясь, какие именно функции он исполняет в организации. И уже позже, когда мне удалось заслужить доверие П. К., я узнал, что Либерман работает в типографии Комитета.

Лед тронулся. Всеобщая забастовка

К моменту моего приезда в Клинцы организация успела разрастись и укрепиться, хотя, помнится, остро ощущалась нужда в профессионале-рабочем, которого Клинцовская организация не имела. Чувствовался также недостаток литературы (Клинцы снабжал ею Полесский Комитет), но в общем работа подвигалась, и революционные идеи пускали в рабочих массах Клинцов довольно значительные ростки.

Приблизительно в это время начались волнения рабочих на Стодольской (Барышниковской) фабрике. Нужно сказать, что рабочие Стодольской вообще задавали тон в экономической борьбе клинцовских рабочих, и уже в конце 1904 или начале

1905 года здесь происходила забастовка на экономической почве. Тогда же ткачем Глинкой читались рабочим, если не ошибаюсь, первые нелегальные брошюры: „Речь Петра Алексеева» и «О восьмичасовом рабочем дне».

Теперь волнения начались также на экономической почве, и организация решила использовать их и направить в организованное революционное русло. С этой целью в лесу «Ветохно» собрались я, Василий Александров, Семен Боблаков, Николай Смирнов, Павел Церковский (активные работники организации) и еще недавно приехавший профессионал из Ромен, интеллигент, кажется, по кличке «Сережа». Стали обсуждать, как провести в жизнь наши намерения. Согласились все на том, что нужно устроить всеобщую забастовку, сняв рабочих всех фабрик. Я предложил послать представителя в Полесский Комитет с тем, чтобы добиться оттуда оратора,— а оратор был необходим. Нужен был хороший оратор и русский человек.

Снятие рабочих, как и поездку в Гомель за оратором, совещание поручило мне.

Несколько слов о волнениях рабочих на Стодольской. Они имели исключительно экономическую подкладку. У Барышникова работало до 2.000 человек, всячески притеснявшихся им и подвергавшихся жестокой эксплоатации. Рабочие требовали повышения заработной платы на полкопейку на моток. Были еще и другие требования.

В момент, когда масса рабочих обсуждала свои требования, я стал убеждать ее, что нужно устроить забастовку, сняв рабочих всех фабрик, и что только в таком случае мы сможем добиться удовлетворения своих требований, во-первых, и показать свою силу, во-вторых.

Рабочие согласились.

Тогда я отправился на фабрику Иванова, где работало около 300 человек.

На фабрику прошел беспрепятственно. Говорю рабочим: «Начинается забастовка, нужно быть солидарными так, чтобы один был за всех и все за одного. Должны забастовать все рабочие».

Удалось убедить и Ивановских рабочих, которые оставили работу и присоединились к Барышниковским рабочим. Забастовавшие с пением народных песен направились снимать рабочих с пенькопрядильной фабрики Конторова (здесь работало 200 с лишним человек).

Когда подошли к фабрике, хозяин, чувствуя силу рабочих и опасаясь вступать в пререкания с громадной толпой, не оказал препятствий к проходу рабочих в фабричный двор. Тут повторилась та же история, что и на предыдущих фабриках. Рабочим было раз'яснено, в чем дело, и они согласились забастовать. Достигнувшая значительных размеров масса рабочих, уже с конторовцами, направилась к Клинцовской (Барышниковской) фабрике. Здесь мы встретились с довольно большими затруднениями. Предупредительный управляющий фабрикой, Василий Федорович Барышников, уже оповещенный о происходящем, спрятал рабочих своей фабрики в казармы и, выйдя к нам для об'яснений, заявил, что рабочие ушли в город. Заявление это показалось нам, однако, сомнительным. Кто-то обратил внимание на то, что фабрика работает, машины грохочут, чего никак не могло бы быть в том случае, еслибы рабочие действительно закончили работу.

Родилось подозрение, что рабочие спрятаны. Я зашел на фабрику. Вижу рабочих нет—машины работают. Выхожу к рабочим и приглашаю их пойти в спальные казармы для проверки,

Как только мы подошли к казармам, обрадовавшиеся рабочие с криками «ура» вышли из казарм и присоединились к нам.

Отсюда мы направились к рядом расположенной Гусево-Елионской (суконной) фабрике, где работало человек 300. Беспрепятственно проникнув на фабрику, мы захватили с собою рабочих, при чем интересно отметить, что хозяин не противодействовал их уходу, заметив: «Идите, все равно завтра придете на работу», на что последовал ответ с нашей стороны, что он может быть спокоен, завтра рабочие не придут, а для предотвращения убытков ему целесообразно остановить машины. Наш совет, однако, остался без внимания. Тогда группа рабочих направилась в машинное отделение и предложила механику остановить машину. Тот заявил, что пара очень

много, и поэтому он остановить машину не может. Мы предложили выпустить из котла пар и, под гудение и рев выпускаемого пара, совместно с Гусевцами отправились на фабрику Е. Г. Гусевой. Отсюда мы передали по телефону А. М. Гусеву, хозяину Дурняцкой фабрики, чтобы он выслал рабочих, так как до фабрики было далеко итти.

Наше предложение Гусевым было исполнено.

Ожидали мы рабочих Дурняцкой фабрики (их было около 800 с лишним чел.) возле фабрики Георгия Сапожкова. Настроение забастовщиков было чрезвычайно бодрое и живое. Долго ожидать не пришлось. Ко всеобщей радости рабочие фабрики Сапожкова сами вышли, так как предупредительный хозяин не хотел допустить рабочих к фабрике.

От Сапожкова толпа, принявшая уже тысячные размеры, двинулась к фабрике П. Е. Хлопцова (чулочная). Рабочие были и здесь сняты. Попутно были сняты и рабочие кожевенных заводов. На пути следования забастовщики вели себя вполне мирно. Были приняты все меры к предотвращению погрома фабрикантов.

Затем были сняты рабочие с фабрики Дмитрия Сапожкова (400 с лишним человек). Отсюда направились на пенько-прядильную фабрику Баксантова, где работало до 2.000 человек. Здесь, однако, снять рабочих было не совсем легко: фабрику охраняли урядники.

Хозяин потребовал делегацию для переговоров. Делегация была тут же выделена в составе 5-ти ткачей. Явились в контору, об'яснили Баксантову, что сейчас происходит забастовка совершенно мирная, и что она не грозит разгромом фабрики.

Рассудительный Баксантов (иностранец) предложил оставить рабочих, обещая удовлетворить все их требования, на что мы ответили, что его фабрика не составляет исключения, ибо все фабрики уже прекратили работу.

Пополнившись Баксантовскими рабочими и еще попутно кирпичниками, мельничными рабочими и маслобойщиками, просившими и их снять с работы, рабочая масса решила отправиться для составления программы требований в порядке забастовки на «Лысую Гору».

Характерно отметить, что к забастовщикам присоединились рабочие положительно всех предприятий, даже приказчики и кухарки.

На «Лысой Горе»

Программа требований была выработана группой передовых рабочих: Семеном Боблаковым, Акимом Трофимовым, Николаем Смирновым, Василием Александровым, Павлом Церковским, Савелием Балакиным, Перлиным (портным), Чистяковым, Матвеевым и другими и из партийных работников Локшиным. Программа эта была приблизительно такова:

1) увеличение расценок для сдельных работ на моток;
2) повышение платы на 5—10 коп. поденным рабочим;
3) бани на всех фабриках для рабочих и их семей;
4) куб с кипятком и чай для рабочих;
5) уплата беременным работницам компенсации в размере двухнедельной заработной платы;
6) десятичасовый рабочий день для рабочих отдельных предприятий (маслобойщики, мельники, приказчики работали по 12 часов в сутки) и еще целый ряд других требований от различных категорий рабочих.

Программа была единодушно принята всей массой рабочих.

Теперь, когда первая часть нашего плана была исполнена, чрезвычайно важно было исполнить и вторую часть, от которой в конечном итоге зависел весь ход и исход забастовки в желательном для нас направлении. Я имею в виду поездку за оратором.

Переговорив с товарищами, я немедленно уехал в Гомель, где обратился с настоятельным требованием в Полесский Комитет о выделении подходящего оратора.

Мне сообщили, что оратором выделен профессионал-революционер, рабочий «Николай», к нашему счастью, только что прибывший в распоряжение Полесского Комитета из Питера. С этим то «Николаем» я и отправился в Клинцы, куда почти сейчас же за нами приехал и Борис Яковлевич Нехамкин, а еще через некоторое время, после того, как я специально за этим ездил, имея явку к Соне Функторович, из Брянска приехал рабочий социал-демократ.

Условия конспирации и опасения слежки не давали возможности ораторам оставаться в Клинцах на все время забастовки, поэтому они, чередуясь, то приезжали, то уезжали.

И загадочное появление посторонних людей, и самые их речи, полные революционного энтузиазма и дышащие призывом к единению и солидарности, произвели на рабочую массу сильнейшее впечатление, встретив у нее определенное сочувствие.

В это время в Клинцы, якобы вне всякой связи с происходящим в городе забастовочным движением, были вызваны два эскадрона казаков и две роты солдат, что, однако, нисколько не сказалось на революционном настроении рабочих и их решимости к борьбе за удовлетворение выставленных требований.

Интересно отметить, что в отсутствии ораторов, зараженные их красноречием перед рабочими выступали рабочие Слетка, Макар Рыжий (Раешник), С.-Р. Иван Михайлович Рябов и другие, на своем языке передававшие речи приезжавших ораторов.

Вскоре, однако, произошла такая история: когда Рябов и Макар Рыжий после произнесения речей вышли из толпы, они были схвачены урядниками и отправлены в полицейский участок. Этот случай, как и все подходящие, был использован нами для агитации. Выступил оратор, заявивший рабочим, что их долгом является освобождение арестованных, что в противном случае ночью могут схватить и других и отправить на каторгу, и, что, наконец, это прямо вытекает из того лозунга, который рабочим так пришелся по душе, и с которым они все согласились «один за всех и все за одного».

Толпа двинулась освобождать арестованных.

По дороге я выступил с указанием на необходимость стойкости и поддержки друг-друга, на что со всех сторон понеслось:

«Слатин!.. Ваня!.. Не бойся! Освободим, и тебя не допустим взять. Ляжем, а не пустим»..

„Один за всех и все за одного“.

Через „Лысую Гору“ толпа двинулась на Пушкинскую улицу, с Пушкинской— на Большую по направлению к городской управе, где помещалось и полицейское управление.

Приближаясь к полицейскому управлению, мы заметили, что весь второй этаж заполнен солдатами, внизу же, вокруг здания, щетиной стали солдаты с ружьями на перевес.

Рабочие сразу немного опешили.

Как же тут быть?

Я заявляю:

— Наших товарищей нужно освободить. Вот я паду жертвой, а мы их освободим.

Толпа двинулась дальше. Подходим к солдатам, а они стоят и не допускают близко подойти. Я выхожу и говорю им без особенного красноречия, но под влиянием настроения бойко и смело:

„Солдаты, почему вы нас не пускаете. Вот, сегодня вы в мундирах, а завтра будете в штатской одежде. Вы наши братья и ваших братьев вы ни за что арестовали и посадили. Мы ничего не хотим, дайте нам только пройти и освободить наших товарищей, или вышлите их нам, и мы уйдем“.

Результаты получились совсем неожиданные. Солдаты расступились и пропустили нас. В это время исправник Савич накинулся на нас с угрозами:

— Как вы смеете требовать? Вы просите..

А становой пристав Филиппов вставил:

— Чего с ними разговаривать. Арестовать нужно вот того, этого,—и стал указывать пальцем, кого нужно арестовать. Тут толпа возмутилась, поднялся рев. Исправник и пристав были схвачены, смяты толпой и избиты, при чем у обоих были сорваны погоны и т. д. Между тем были освобождены Рябов и Рыжий, с которыми толпа пошла, с огромным ликованием и криками «ура», по направлению к телеграфной конторе с целью послать срочную телеграмму Киевскому окружному фабричному инспектору с просьбой приехать в Клинцы.

Рабочие поручили мне послать телеграмму, но так как я дома не ночевал, опасаясь ареста, а скрывался во ржи, было решено, что телеграмма будет отправлена с указанием адреса Беляева, вместе с которым мы и направились на станцию, оставив рабочих в ожидании.

Узнав, в чем дело, начальник конторы отказался послать телаграмту, мотивируя надвигающейся со стороны Москвы грозой. Когда все наши просьбы и убеждения остались тщетными, мы предложили товарищам снять с работы телеграфистов. Такая угроза возымела на недоступного начальника подобающеее действие, и, внезапно изменив к нам свое отношение, он согласился отправить телеграмму, при чем, опасаясь того, чтобы начальник нас не обманул, мы поставили сведущего человека контролером.

Таким образом, была отправлена телеграмма окружному инспектору, а вечером Беляев получил сообщение, что завтра прибывает инспектор.

Однако, наша задача этим не разрешалась. Нужно было устроить так, чтобы инспектор по приезде в Клинцы попал к рабочим прежде, чем встретится с фабрикантом. И когда инспектор на лошадях, высланных Барышниковым, ехал со станции, то на пути через «Лысую Гору» он был задержан оповещенными о его приезде рабочими, которые изложили все обстоятельства забастовки, при чем инспектор предложил не беспокоиться, обещая все устроить и снисходительным тоном дал совет не слушаться «крамольников“: „Мы с хозяевами переговорим и все дело будет улажено“.

Видя, что положение вещей благоприятствует рабочим, и понимая, что забастовка проходит не без влияния посторонних лиц, „крамольников“, фабриканты телеграфно вызвали губернатора. Последний, приехав, имея на то свои соображения (он за спокойное положение в губернии получал в виде премии изрядный куш) и опасаясь, что забастовка может распространиться на всю Черниговскую губернию, подтянул фабрикантов, рекомендуя им как можно скорее уладить конфликт. В то же время им было сделано распоряжение о поимке крамольников-зачинщиков, как опасный элемент.

Узнав об этом, рабочие переодели меня, и мне удалось незаметно улизнуть из толпы и скрыться. То же пришлось сделать Семену Боблакову и другим, но Боблакова в Лизаричах казаки словили. Произошло это таким образом: Боблаков спрятался у своей тетки. Казаки, напав на след, пришли к ней с требованием выдать племянника. Когда же она отказалась это сделать, заявив, что не знает, где ее племянник, ее стали избивать. Наблюдавший за этим Семен не вытерпел, вышел и сдался казакам.

Наконец, длившаяся три недели забастовка была выиграна рабочими: требования были удовлетворены, хотя и не полностью.

В связи с забастовкой многие рабочие были уволены, а особенно из Барышниковцев, как сознательных.

Подробно описать конец забастовки я не могу, так как скрылся до ее окончания, и, уже будучи в Киеве, читал в „Киевской Мысли“ сообщение о том, что забастовка в Клинцах продолжается.

Необходимо еще отметить, что во время забастовки рабочие поддерживались Полесским Комитетом, два раза выдававшим семейным рабочим по рублю. Полесский Комитет, кажется, имел даже особый фонд, составившийся из пожертвований, которые собирались в Гомеле и других пунктах.

* * *

Из Киева я уехал в Юзовскую организацию, направившую меня, как массового работника, для работы среди шахтеров.

В Клинцы я вернулся лишь в 1906 году, продолжая участвовать в работе, хотя уже не так активно, как прежде. Перед выборами во вторую Думу я снова был арестован.

Иван Иванович Слатин.

В Новозыбков я приехал в начале 1902 года из Екатеринослава и поступил рабочим на фабрику Волкова.

Здесь я случайно познакомился с реалистом, видимо, близко стоявшим к Новозыбковским социал-демократам, который, узнав о моем знакомстве с социал-демократическим движением, познакомил меня с ссыльным из Ленинграда студентом (фамилии не помню), активно работавшим в Новозыбковской рабочей группе. Вскоре меня ввели в организацию, в которой, как мне стало известно работала курсистка Марья Васильевна Стефанская, дочь местного исправника. Через Марью Васильевну я впервые познакомился и с Я. Б. Нехамкиным.

Так называемая, Новозыбковская рабочая группа была еще очень небольшой В числе других, помнится, в ее состав входили Матвей Ковнер, Яков Лившиц, провизор аптеки Тектина (не помню фамилии), Макс Савицкий, Фаня Гезенцвей и другие. Существовали и работали кружки, которые, как мне помнится, собирались в Карповском лесу.

В 1903 году в Новозыбкове была созвана конференция организаций, входящих в состав Полесского Комитета. Представителями Новозыбкова на конференции были Слатин, Александров и другие.

В конференции участвовали также Нехамкин, Фаня Марковна (его жена). Всего присутствовало человек 30.

Конференция заслушала доклад Л. Владимирова о втором с'езде партии и расколе, причем большинство с'езда заняло по этому вопросу центристскую позицию (согласились с точкой зрения Льва Драгунского).

И. И. С.

Редактор-издатель: Гомельский Губком Р. К. П.